LQ
A 82

Государств. публичная историческая библиотека
А82 5532715

НАЧАЛО УЧРЕЖДЕНІЯ РОССІЙСКАГО ФЛОТА НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ И ДѢЙСТВІЯ ЕГО, съ 1778 по 1798 ГОДЪ.

съ 1779 по 1789 годъ.

Послѣ Кайнарджійскаго мира, доставившаго Россіи: Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ, свободное плаваніе купеческимъ судамъ изъ Чернаго въ Средиземное море и признаніе султаномъ освобожденія Крыма изъ подъ зависимости Турціи, Порта не могла равнодушно смотрѣть на занятіе Россійскими войсками Крыма, устроеніе въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленій и плаваніе флота по Черному морю. Она выслала въ 1778 году флотъ изъ 15-ти кораблей и множество мелкихъ судовъ къ Крымскимъ берегамъ, чтобъ возмутить татаръ противъ Русскихъ и Хана. Азовская флотилія, подъ управленіемъ контръ-адмирала Клокачева, имѣвшаго пребываніе въ Керчи, ъ только замѣтила приближеніе Турецкаго , прикрыла проливъ и бдительно смот- за движеніемъ его. Капитанъ-паша ъ-Али-Бей, посылалъ съ моря къ ге- Суворову двухъ чиновниковъ объя- ему: что Русскіе не имѣютъ никакого права быть въ Крыму и плавать флоту по Черному морю, принадлежащему султану. Суворовъ отвѣтилъ: что Татарское правительство неимѣя болѣе нужды въ Турецкой помощи, просило Императрицу Екатерину прислать Россійское войско; а флотъ плаваетъ по Черному морю для охраненія полуострова. Капитанъ-паша хотѣлъ высадить войско на южный берегъ Крыма, подъ предлогомъ налиться водою, но Суворовъ разставилъ по всему берегу сильно вооруженные пикеты и, извиняясь тѣмъ что по причинѣ засухи нуждаются сами въ водѣ, непустилъ ихъ на берегъ. Послѣ того капитанъ-паша пошелъ къ Кезлову (нынѣ Евпаторія), и не заходя въ него, послалъ 8-мь мелкихъ судовъ въ Ахтіярскую бухту (Севастопольскую), а самъ съ остальными пошелъ въ Константинополь. Турецкія суда оставались въ Ахтіярской бухтѣ до лѣта будущаго года и надѣялись возмутить Татаръ противъ Хана и Русскихъ; но Суворовъ, имѣя пребываніе

подъ Бахчесараемъ, поѣхалъ съ Ханомъ къ Ахтіарской бухтѣ и осмотрѣвъ положеніе ея, приказалъ солдатамъ строить батареи по берегамъ и протянуть ихъ до Кезлова. Турки замѣтя это, вывели суда свои на рейдъ и удалились.

Въ 1779 году, Азовская флотилія, подъ командою капитана 1-го ранга Михнева, ходила изъ Керчи въ крейсерство до Суджукъ-кале, а въ 1782 году, посланъ былъ оттуда капитанъ 1-го ранга Вороновъ съ эскадрою на южный берегъ Крыма, для усмиренія возмутившихся Татаръ.

Екатерина II, видя возможность осуществить намѣреніе Петра великаго, заведеніемъ флота на Черномъ морѣ, дала адмиралтействъ коллегіи указъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, 1775 года: избрать удобное мѣсто на Днепровскомъ лиманѣ, не далеко отъ урочища, называемаго Глубокая пристань, сколько можно ближе къ Александровскимъ шанцамъ для устроенія гавани, въ которой можно бы помѣстить до 20-ти большихъ военныхъ судовъ, устроить все потребное для адмиралтейства и сдѣлать не менѣе 15-ть элинговъ, одинъ подлѣ другаго, что бы можно было обнесть все адмиралтейство укрѣпленіями. Въ этомъ указѣ между прочимъ сказано; «что какъ по отдаленности адмиралтействъ-коллегіи отъ заводимой верфи и гавани, неможно безъ потери большаго времени снабжать часто повелѣніями и наставленіями, то для избѣжанія этого неудобства, избрать с[...] легіи съ особенною довѣре[...] этомъ составить положеніе».

По докладу коллегіи, штатъ утвержд[...] устроить 5 элинговъ, по числу заготов[...]ныхъ лѣсовъ и 1 для строенія камелей. Императрица повелѣла исчисленную на этотъ предметъ сумму отпустить, а укрѣпленіе назначеннаго мѣста, поручила бывшему тогда, съ 1774 года, Новороссійскому генералъ-губернатору князю Потемкину. Въ 1778 году, мѣсто гдѣ устроено адмиралтейство, названо Херсономъ и предписано адмиралтействъ-коллегіи изъ бывшихъ въ Азовскомъ морѣ судовъ, оставить часть для охраненія Керчинскаго пролива, прочія же, въ числѣ коихъ были три новые фрегаты, прислать въ Херсонъ, а для почты, между Константинополемъ, Херсономъ и Керчью, оставить до 6 мелкихъ судовъ. Капитанъ 1-го ранга Муромцовъ привелъ въ Херсонъ требуемыя суда въ 1779 году. Между тѣмъ построеніе судовъ въ Херсонѣ шло поспѣшно, такъ что сверхъ построенныхъ трехъ 66 пушечныхъ кораблей, изъ коихъ первый спущенный на воду, въ 1783 году и названный Слава Екатерины, заложили еще 5-й и загото[...] лѣсу на 4 корабля и фрегата.

По присоединеніи Крыма къ Росс[...] 1783 году, Императрица Екатерина II [...] имѣть портъ на Черномъ морѣ, пове[...] томъ же году осмотрѣть на южномъ б[...]

Крыма портъ, подъ названіемъ Ахтіярская бухта, и если окажется хорошимъ, занять его, перевесть туда часть Азовскаго и Днѣпровскаго флота и назвать Черноморскимъ. Вице-адмиралъ Клокачевъ, начальникъ Азовской флотиліи, послалъ фрегатъ Осторожный, подъ командою капитанъ-лейтенанта Берсенева, осмотрѣть и описать этотъ портъ, который назывался тогда Ахтіярскою бухтою, по татарской деревнѣ Ахтіяръ, состоящей изъ нѣсколькихъ избъ, расположенныхъ на сѣверной сторонѣ рейдовой бухты, гдѣ нынѣ сухарный заводъ. Берсеневъ, прибывши туда въ началѣ Апрѣля мѣсяца, нашелъ портъ превосходнымъ. Четыре бухты, закрытыя горами отъ всѣхъ вѣтровъ и пятая рейдовая, простирающаяся въ длину на 7 и въ ширину на 1¼ версты, при глубинѣ 10 саженъ, съ грунтомъ илъ, дозволяли вмѣстить большой флотъ и стоять въ нихъ покойно. Кромѣ разореннаго древняго города Херсониса и упомянутой деревни Ахтіяръ, никакихъ строеній и жителей не было; мелкій лѣсъ и кустарники росли по берегамъ бухтъ и паслись татарскія овцы. Клокачевъ, получивъ донесеніе отъ Берсенева, что Ахтіярскій портъ превосходенъ, снялся съ якоря изъ Керчи 26 Апрѣля, съ эскадрою изъ 4 фрегатовъ: Побѣда, Поспѣшный, Крымъ и Храбрый, бомбардирскаго судна Азовъ, полаки Св. Екатерина, шкуны Измаилъ и бота Битюгъ, прибылъ въ Ахтіаръ 2-го Мая и сдалъ эскадру контръ-адмиралу Меккензи; самъ же онъ уѣхалъ въ Херсонъ для исправленія должности начальника Днѣпровской флотиліи и Херсонскаго адмиралтейства, на мѣсто генералъ-цехгмейстера Ганибала, который отправился по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ. Въ этомъ же году прибыли въ Ахтіаръ изъ Таганрога: 15-го Іюля — фрегаты Стрѣла и Перунъ и 15-го Августа — фрегаты Легкій, Скорый, Вѣстникъ, Почталіонъ и нѣсколько мелкихъ судовъ. Меккензи ошвартовилъ всѣ суда у самаго берега Южной бухты, очистилъ лѣсъ и началъ строить казармы, адмиралтейство, магазины для провіанта и судоваго такелажа, госпиталь и адмиралтейскую церковь во имя св. Николая; командиры судовъ и офицеры начали также строить для себя домы вдоль берега Южной бухты, а женатые матросы — на хребтѣ горы, (*) гдѣ нынѣ находится памятникъ Казарскаго.

Ахтіяръ, по географической широтѣ своей, есть одинъ изъ самыхъ южнѣйшихъ городовъ Россійской Имперіи. Онъ окруженъ съ сѣверной стороны горами въ 224 фута высоты; съ восточной и южной — горами же въ 308 футъ высоты и бухтами; съ запад-

---

(*) Къ сожалѣнію, обширныя и высокія стѣны съ башнями византійскаго Херсона, а также многочисленныя древнія церкви и дома, архитектуры VIII и XI вѣковъ, послужили матеріалами для сихъ построекъ. Нѣкоторое довольно полное понятіе о бывшемъ достопамятномъ городѣ Херсонѣ, къ счастію, имѣемъ въ видахъ и планахъ П. Сумарокова, въ «досугахъ Крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду,» С.-Петербургъ, 1805 года, и З. А. Аркаса, во II томѣ Записокъ Общества. Н. М.

ной—моремъ. Почва земли наносная изъ глинозема съ примѣсью желѣзнаго окиса и известковаго щебня, что составляетъ поверхностный слой, въ средней пропорціи, три четверти аршина; второй же слой изъ сплошнаго известковаго камня, удобнаго для строенія. Городъ возвышается постепенно отъ морскаго берега и распространяется вокругъ трехъ бухтъ, имѣющихъ длину $1\frac{3}{4}$, ширину $\frac{1}{2}$ версты и глубину моря 10 саженей.

При такомъ положеніи, городъ освѣжается въ знойное лѣтнее время—западными морскими вѣтрами, а въ зимнее ограждается отъ холодовъ—возвышенностями сѣверныхъ горъ. Средняя его температура, въ продолженіи 12 лѣтъ, 9. 9; наибольшая теплота простирается отъ 24. 5 до 28 градусовъ, а наибольшій холодъ отъ 6 до 15 градусовъ. Среднее состояніе барометра 30. 09, а гигрометра 12. 4. Весною бываютъ, большею частію, южные вѣтры и ясные дни; иногда находятъ съ моря туманы и продолжаются до 8 и рѣдко до 10 часовъ утра. Лѣтомъ бываютъ, почти всегда, днемъ—западные вѣтры съ моря, а ночью восточные съ горъ, что способствуетъ много для выхода судовъ и эскадръ въ море и входа ихъ на рейдъ. Осенью—та же погода и тогда бываетъ лучшее время года. Зимою—частые дожди; при сѣверовосточныхъ же вѣтрахъ, термометръ бываетъ ниже точки замерзанія и часто со снѣгомъ, который съ перемѣною вѣтра, изчезаетъ. Дождей и снѣговъ бываетъ мало, что происходитъ отъ горъ, которыя имѣя мало лѣсовъ, не въ состояніи разрѣдить воздухъ, и по тому лѣтніе дожди, орошающіе южный берегъ Крыма, обходятъ городъ и окрестныя мѣста его; ясныхъ же дней бываетъ много, а вѣтры бóльшею частію стоятъ умѣренные и тихіе. Вообще воздухъ Ахтіяра (Севастополя), за исключеніемъ нѣкоторыхъ окрестностей его здоровый и господствующихъ болѣзней небываетъ. Періодическіе вѣтры, способствующіе флоту выходить изъ порта во всѣ дни года и достоинство рейда и гаваней, которыя никогда незамерзаютъ, и гдѣ совершенно безопасно и близко къ берегу могутъ стоять корабли, дѣлаютъ его однимъ изъ лучшихъ портовъ въ свѣтѣ.

Императрица Екатерина, назначивъ генералъ-губернаторомъ Новороссійской области князя Потемкина, указомъ 15-го Августа 1783 года, поручила въ полное его вѣдѣніе Херсонское адмиралтейство, Черноморскій флотъ, и утвердила штаты коими положено имѣть: кораблей 80 пушечныхъ 2, 66 пушечныхъ 10, фрегатовъ 50 пушечныхъ 8, 32 пушечныхъ 6, и 22 пушечныхъ 6.

Въ слѣдующемъ 1784 году Императрица Екатерина переименовала Ахтіяръ Севастополемъ, что означаетъ на греческомъ языкѣ «знаменитый городъ» и дозволила производить свободную торговлю: какъ въ немъ такъ въ Ѳеодосіи и Херсонѣ. Въ этомъ же году

контръ-адмиралъ Меккензи ходилъ съ эскадрою въ крейсерство отъ Севастополя до Евпаторіи и потомъ до Кинбурна, для встрѣчи и сопровожденія вновь выстроеннаго въ Херсонѣ корабля Слава Екатерины и возвратился въ Севастополь. Капитанъ 2 ранга Берсеневъ съ 4 фрегатами: Осторожный, Поспѣшный, Храбрый и Побѣда описывалъ Крымскіе берега отъ Ѳеодосіи до Тарханкута, а фрегаты Перунъ и Вѣстникъ ходили въ Алушту, для спуска и привода въ Севастополь построенной тамъ Ханомъ полаки, наименованной Григорій просвѣтитель великой Арменіи, которую и привели въ Севастополь. Изъ Херсона пришли: корабль Слава Екатерины, фрегатъ Херсонъ, бомбардирское судно Страшный и двѣ шкуны Побѣдославъ и Курьеръ; изъ Таганрога—бомбардирское судно Хотинъ, ботъ Карабутъ и транспортныя голеты: Верблюдъ, Лебедь, Цапля, Слонъ, Дрофа, Тарантулъ и Донецъ, и купленные въ Херсонѣ—фрегатъ Борисѳенъ и и въ Таганрогѣ пинки № 1 и 2-й. Въ слѣдующихъ годахъ пришло еще нѣсколько судовъ изъ Херсона и Таганрога, построенныхъ правительствомъ и купленныхъ у частныхъ людей, такъ, что къ прибытію Императрицы Екатерины въ Севастополь, въ 1787 году, стояло на рейдѣ 25-го Апрѣля: 3 корабля, 12 фрегатовъ, 20 мелкихъ судовъ, 3 бомбардирскихъ и 2 брандера, всего 40 военныхъ судовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: Въ первой эскадрѣ—корабль Слава Екатерины, фрегаты Крымъ, Осторожный, Легкій и Почталіонъ; во второй—корабль Марія Магдалина, фрегаты Св. Андрей, Вѣстникъ, Побѣда и Скорый; въ третей—корабль Павелъ, фрегаты св. Георгій, Поспѣшный, Стрѣла и Перунъ, а прочія мелкія суда стояли въ особой линіи.

Къ прибытію Императрицы Екатерины II, былъ выстроенъ въ Севастополѣ дворецъ (*) на городовой сторонѣ, близь пристани, именовавшейся тогда графская (**), нынѣ Екатерининская, которая была выстроена графомъ Войновичемъ, начальникомъ флота и города поступившаго на мѣсто умершаго контръ-адмирала Меккензи. Екатерина II, которой сопутствовали: Австрійскій Императоръ Іосифъ II, князь Потемкинъ, принцы Нассау и Делиль, посланики: австрійскій Кобенцель, французскій графъ Сегюръ, великобританскій, Фиц-Гербертъ, статсъ-дамы графиня Браницкая Скавронская, фрейлины Протасова, Чернышева, и многіе вельможи, остановились, 22-го Мая 1787 года, противъ рейдовой бухты, на высотѣ Инкерманскихъ горъ, на которыхъ построено было, по приказанію князя Потемкина, великолѣпное временное зданіе и изготовленъ для Императрицы обѣдъ. Изъ этого мѣста

(*) Дворецъ этотъ стоитъ по сіе время въ томъ же видѣ.

(**) Графъ Войновичъ жилъ въ казенномъ домѣ, устроенномъ на мысѣ, гдѣ нынѣ срыта гора для построенія новаго Лазарева адмиралтейства; и какъ онъ переправлялся ежедневно въ городъ на гребномъ суднѣ и приставалъ къ этой пристани, то она названа была графская.

видны были: на южной сторонѣ—древнее укрѣпленіе Ѳеодоро и Инкерманская долина, по срединѣ коей протекала небольшая рѣчка Черная (по Татарски Біюкъ-юзень) и у береговъ ея разсѣяны по лугу деревья, и по обѣимъ сторонамъ долины возвышались отвѣсно скалы изъ бѣлаго мягкаго камня, въ коихъ изсѣчено нѣсколько церквей (*) и множество четвероугольныхъ комнатъ съ коридорами, выходами и лѣстницами; на Сѣверной—горы съ ущельями и долинами, усѣянными деревьями и кустарниками; Западная же сторона была прикрыта, и когда сѣли за столъ и музыка начала играть, тогда занавѣсь съ окошекъ большаго балкона спала, и открыла взорамъ Императрицы и всѣмъ присуствующимъ великолѣпный видъ обширнаго Севастопольскаго рейда, на которомъ красовался Черноморскій флотъ, состоящій изъ 3 кораблей, 12 фрегатовъ, 20 мелкихъ судовъ, 3 бомбардирскихъ и 2 брандеровъ. По сигналу сдѣланному княземъ Потемкинымъ, корабль Слава Екатерины поднялъ кейзеръ-флагъ, каждое судно салютовало 12 выстрѣлами, а съ флагманскаго корабля отвѣтствовано изъ 9 пушекъ. При этомъ хорошая погода благопріятствовала торжеству и это еще болѣе утѣшало и веселило Императрицу. Въ 6-ть часовъ вечера, когда обѣдъ кончился, съѣхали всѣ посѣтители къ пристани, устроенной въ Инкерманѣ, гдѣ нынѣ грузятся суда Крымскихъ строевымъ лѣсомъ. Императрица Екатерина и Императоръ Іосифъ сѣли на великолѣпный катеръ и въ сопровожденіи свиты на другихъ катерахъ, продолжали шествіе водою къ городу Севастополю. Приближаясь ко флоту, поднятъ штандартъ на катерѣ Императрицы и вдругъ корабли и фрегаты спустили свои флаги, юйзы и вымпелы, салютовали изъ своихъ пушекъ а матросы, стоявшіе по реямъ, вантамъ и бортамъ кричали ура! по томъ когда катеръ со штандартомъ поравнялся противъ флагманскаго корабля, то каждое судно сдѣлало 31 выстрѣлъ, при вторичномъ восклицаніи матросовъ, и тогда же производилась пушечная пальба съ транспортовъ и купеческихъ судовъ, съ берега Севастопольскаго и съ четырехъ баттарей, расположенныхъ при входѣ въ гавань. Обойдя флотъ и приближаясь къ городу, который располагался по горѣ амфитеатромъ, Императрица пристала къ графской пристани и пошла въ свой дворецъ, гдѣ изволила принять и допустить къ рукѣ контръ-адмирала графа Войновича, капитановъ бригадирскаго чина Алексіано и Ушакова и прочихъ морскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ Черноморскаго флота.

Бывшій въ Мальтѣ, Россійскій повѣренный въ дѣлахъ, капитанъ 1-го ранга Таро, поднесъ Императрицѣ присланную отъ гросмейстера пальмовую вѣтвь съ кустомъ цвѣтовъ, украшенныхъ трофеями, въ знакъ побѣ-

(*) Въ одной изъ этихъ церквей устроенъ нынѣ скитъ, во имя Св. Климента папы Римскаго.

доноснаго пріобрѣтенія Тавриды. Императрица отдала ту вѣтвь князю Потемкину, какъ основателю Севастопольскаго порта, который послалъ ее на корабль Слава Екатерины.

23-го Мая былъ Воскресный день. Императрица Екатерина и Императоръ Іосифъ слушали литургію въ церкви св. Николая чудотворца. По возвращеніи во дворецъ, представлены были и допущены къ рукѣ Императрицы жены: бригадира Алексіано, капитана 1-го ранга Тизделя и прочія дамы штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ 6-ть часовъ по полудни, Императрица съ знаменитымъ гостемъ своимъ Іосифомъ и нѣкоторыми особами изъ свиты, пошли на корабль Слава Екатерины. Тутъ при поднятіи штандарта, корабли и фрегаты стоящіе на рейдѣ палили со всей баттарей; по томъ по сдѣланному сигналу, 40 пушечный фрегатъ Легкій, снялся съ якоря и проходилъ мимо флота. Императоръ Іосифъ пошелъ для обозрѣнія новой конструкціи 50 пушечнаго фрегата св. Андрей и по возвращеніи сѣлъ на катеръ съ Императрицею, осматривали пространство Южной гавани, Корабельной бухты, Купеческую гавань, которая была наполнена прибывшими изъ заграницы иностранными судами.

По выходѣ на графскую пристань, слышно было восклицаніе матросовъ, поставленныхъ по реямъ, вантамъ и бортамъ, флотъ салютовалъ изъ всѣхъ пушекъ и производилась канонада съ баттареи, устроенной на берегу. Въ 10-ть часовъ вечера бомбардирскій корабль Страшный, въ разстояніи 300 саженей, бомбардировалъ городокъ, сдѣланный противъ рейды, на Сѣверной сторонѣ, и съ пятаго выстрѣла зажегъ его.

Императрица восхищаясь пріобрѣтеніемъ такого важнаго порта, изъ котораго суда при попутномъ вѣтрѣ, могутъ прійти въ Константинополь въ 30-ть часовъ, и скорымъ построеніемъ большаго флота, благодарила князя Потемкина за успѣхи, произведенныя имъ на берегу и на морѣ, тѣмъ болѣе, что все это создано было имъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ, со времени основанія города.

24-го Мая, въ 9 часовъ утра, Императрица выѣхала изъ Севастополя при пушечной пальбѣ со всего флота и батарей, чрезъ д. Камары въ Байдарскую долину. На пути между Севастополемъ и Балаклавою встрѣтила Императрица роту Амазонокъ, составленную изъ женъ и дѣвицъ служителей греческаго Балаклавскаго баталіона. Императоръ Іосифъ поѣхалъ въ Балаклаву и оттуда возвращаясь встрѣтилъ Императрицу на дорогѣ, ведущей къ Байдарской долинѣ. Осмотрѣвши живописные виды ея и окрестности текущей рѣчки Біюкъ-Юзень, въ крутомъ паденіи на камни, Императрица предприняла обратный путь чрезъ Меккензіевъ хуторъ, Бахчесарай, Симферополь, Карасу-базаръ, Старый-Крымъ, Ѳеодосію, Перекопъ и далѣе въ С.-Петербургъ. Долго оставались памятны эти два дня жителямъ Се-

вастополя и съ восторгомъ передавали потомкамъ своимъ; и теперь есть еще нѣсколько стариковъ, которые съ удовольствіемъ вспоминаютъ то время.

Послѣ отъѣзда Императрицы, третья эскадра подъ командою бригадира капитана Ушакова, вышла въ море 28-го Іюня и крейсеровала около Крымскихъ береговъ отъ Севастополя до Ѳеодосіи, а первая и вторая эскадры, подъ начальствомъ графа Войновича, вышла въ море 1-го Августа и крейсеровала отъ Севастополя до Евпаторіи и Тарханкута. 15-го Августа эскадра Ушакова соединилась съ эскадрою графа Войновича, и 20 го числа весь флотъ возвратился въ Севостополь.

1787 годъ.

Едва Императрица возвратилась въ С. Петербургъ, посланикъ нашъ въ Константинополѣ Булгаковъ заключенъ былъ въ семибашенный замокъ и Порта объявила Россіи войну, продолжавшуюся съ 1787 по 1791 годъ. За нѣсколько дней до обнародованія этой войны, отдѣлились нѣсколько судовъ изъ Турецкой эскадры, стоящей при Очаковѣ, и 21-го Августа напали на нашъ фрегатъ Скорый, подъ командою капитанъ-лейтенанта Обольянинова и ботъ Битюгъ, штурмана Кузнецова, которые ожидали близь Кинбурна прибытія спущенныхъ въ Херсонѣ кораблей: 66 пуш. Владиміръ и 50 пуш. Александръ Невскій (*). Перестрѣлка продолжалась болѣе трехъ часовъ и фрегатъ нашъ, лишившись форъ-стенги и имѣя поврежденіе въ такелажѣ, пошелъ къ Глубокой пристани; Битюгъ, преслѣдуемый всѣми Турецкими судами, долженъ былъ удалиться туда-же.

Князь Потемкинъ когда узналъ объ этомъ происшествіи и получилъ донесеніе отъ старшаго члена Черноморскаго адмиралтейскаго правленія контръ-адмирала Н. С. Мордвинова, что, по увѣдомленію командира купеческаго судна, прибывшаго изъ Тріеста въ Херсонъ — противъ Дуная находятся семь Турецкихъ кораблей — предписалъ Черноморскому флоту выйдти немедленно въ море, направить путь свой къ Дунайскимъ берегамъ и наблюдать за движеніемъ Турецкаго флота. 31 Августа графъ Войновичъ вышелъ изъ Севастополя со флотомъ въ море, послалъ впередъ для поиска непріятеля къ Дунайскимъ берегамъ фрегатъ Почталіонъ и самъ слѣдуя за нимъ тудаже со всѣмъ флотомъ, пришелъ къ р. Дунаю, но не нашелъ ни одного Турецкаго судна. 9-го Сентября, когда находились недалеко отъ Мангаліи, подулъ свѣжій NO вѣтеръ, который потомъ превратился въ жестокій штормъ и причинилъ Русскимъ судамъ большія поврежденія. Корабль Слава Екатирины потерялъ всѣ

(1) Корабли эти зимовали на Глубокой Пристани и прибыли въ Севастополь въ 1789 году.

мачты и бушпритъ; Св. Павелъ — гротъ и безань мачты и форъ-стеньгу; а Марія Магдалина, подъ командою капитана 1-го ранга Тизделя, отъ потери всѣхъ трехъ мачтъ и бушприта, занесенъ былъ теченіемъ въ Константинопольскій проливъ и тамъ сдался Туркамъ безъ боя (*); фрегаты Георгій, Андрей и Стрѣла потеряли гротъ и безань мачты. Перунъ то-же и сверхъ того повредился у него руль; Побѣда лишилась гротъ мачты, а Крымъ потерявши всѣ три мачты, потонулъ въ морѣ со всѣми людьми; остальныя же суда имѣли также болѣе или менѣе важныя поврежденія. Несчастіе это заставило командировъ кораблей: Слава Екатерины, Павелъ и фрегатовъ Георгій, Перунъ и Стрѣла спуститься за мысъ Каліакрія, близъ Варны, и когда вѣтеръ сдѣлался тише, поставили вмѣсто мачтъ, стеньги и брамъ-стеньги и пришли въ Севастополь въ разное время: 19, 21 и 23-го Сентября, а 29-го вошли въ гавань и начали исправлять свои поврежденія.

Намѣреніе Турокъ было начать дѣйствія свои покореніемъ Кинбурна, по томъ Херсона и наконецъ идти въ Крымъ и освободить его. И по тому съ начала войны, они нѣсколько разовъ питались надеждою занять Кинбурнъ. 13-го Сентября нѣсколько канонерскихъ лодокъ и бамбардирскихъ судовъ отдѣлились отъ Турецкой эскадры, стоявшей при Очаковѣ, подошли къ Кинбурну и открыли по немъ жестокій огонь, коимъ убили нѣсколько человѣкъ и повредили нѣкоторыя зданія. Знаменитый Суворовъ, защищавшій эту крѣпость, выстрѣлами изъ баттарей своихъ, заставилъ непріятельскія суда умолкнуть. На другой день Турки возобновили свои дѣйствія и успѣли высадить на берегъ нѣсколько человѣкъ, но были отражены козаками и суда ихъ отступили на пушечное разстояніе отъ крѣпости. 15-го Сентября прибыли изъ Севасто-

(*) На кораблѣ этомъ кромѣ трехъ мачтъ и бушприта, сломавшихся вдругъ, разбило еще въ щепы барказъ и шлюпку, переломило румпель и отъ сильнаго волненія разбило корму и сломало руль. Бросили два якоря близь мыса Каліакріи; но они были сорваны, корабль понесло въ море и течь увеличилась. Для облегченія его, бросили всѣ пушки верхняго дека въ воду; но это мало помогло. Качка такъ увеличилась, что корабль бортами черпалъ воду и отъ этого разслабъ. Многіе бимсы сломились, двѣ ютовые упали на палубу и вадеръ-вельсы разошлись. Для укрѣпленія разрушающагося корабля, положили нѣсколько найтововъ, поправили сломаной руль, вставили запасный румпелъ и пустились на произволъ вѣтра и волненія. Между тѣмъ штормъ продолжался и люди едва успѣвали отливать воду. Команды было менѣе 150 человѣкъ противъ комплекта и три четверти ея были рекруты; и по тому трудно было управлять кораблемъ, который уносило теченіемъ къ Босфору. Поутру 12-го Сентября, когда въ интрюмѣ было до 80 дюймовъ воды, корабль занесенъ былъ въ Константинополь и Турки безпрепятственно овладѣли имъ. Командиръ корабля капитанъ 1-го ранга Тиздель, перешедшій за 16 лѣтъ въ нашу службу изъ англійской, приводилъ въ свое оправданіе, что при видѣ неизбѣжнаго плѣна, онъ собралъ военный совѣтъ и предложилъ, для спасенія чести Русскаго флага, пробить подводную часть корабля и пойти на дно со всѣмъ экипажемъ; но служившіе на немъ офицеры говорили, что совѣта небыло. Какъ бы то ни было, капитанъ за потерю корабля, былъ отставленъ отъ службы, но чрезъ 16 лѣтъ, при Императорѣ Павлѣ, по разсмотрѣніи дѣла въ Адмиралтействъ коллегіи, объявленъ безвиннымъ, принятъ прежнимъ чиномъ на службу и, поступивъ въ эскадру адмирала Круза, нѣкоторое время командовалъ кораблемъ Память Евстаѳія.

поля на Очаковскій форватеръ галера Десна о 17 пушкахъ, подъ командою мичмана Ломбардо, который замѣтя что непріятельскія суда, производившія пальбу по Кинбурну, удалены отъ своей эскадры на значительное разстояніе, атаковалъ ихъ и заставилъ уйдти къ своей эскадрѣ. Ломбардо преслѣдуя ихъ болѣе двухъ часовъ, пришелъ подъ Кинбурнъ, при громкомъ восклицаніи войскъ, бывшихъ свидѣтелями этого отважнаго подвига. 17-го Октября, подошли къ Кинбурну всѣ Турецкіе корабли и мелкія суда на близкое разстояніе и высадили на косу до 5,000 человѣкъ лучшаго Очаковскаго гарнизона. Неустрашимый Суворовъ не смотря на то, что два раза принужденъ былъ отступить, но въ третій, будучи подкрѣпленъ резервомъ, погналъ Турокъ къ берегу и тамъ поражалъ ихъ толпами (*). Дѣйствіемъ артиллеріи пустилъ на дно двѣ непріятельскія лодки и одну шебеку, а другую взорвалъ на воздухъ. Изъ 5,000 человѣкъ воротились на свои суда до 600. Мичманъ Ломбардо съ своею галерою не оставался празднымъ и при этомъ случаѣ. Онъ завязалъ дѣло съ лѣвымъ крыломъ Турецкой эскадры и, привлекши на себя часть судовъ, ослабилъ пальбу его по крѣпости. Этимъ кончилось наступательное дѣйствіе Турокъ на Кинбурнъ въ 1787 году, въ которомъ Днѣпровская флотилія неучаствовала въ дѣлѣ. Турецкій флотъ оставался въ виду Кинбурна 6 дней; 12-то Октября удалился въ море и пошелъ въ Константинополь.

По донесенію князя Потемкина о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Турокъ подъ Кинбурномъ, обнародованъ былъ 9-го Октября Высочайшій манифестъ, о войнѣ съ Турціею.

1788 ГОДА.

По случаю занесенія корабля Марія Магдалина въ Константинополь и не соотвѣтствующихъ именъ, данныхъ нѣкоторымъ судамъ, адмиралтействъ коллегія, въ началѣ 1788 года, приказала: фрегатамъ Черноморскаго флота, имѣющимъ отъ 50 до 40 пушекъ большаго калибра именоваться — фрегатами; а мореходнымъ баттареямъ называться новоизобрѣтенными фре-

(*) Въ память славнаго отраженія непріятеля, въ крѣпости была выстроена церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. На томъ мѣстѣ, гдѣ была эта церковь, до 1855 года находился столбъ, со св. иконою Покрова Богородицы, на которой въ низу былъ изображенъ Суворовъ, стоящій на колѣнахъ и приносящимъ благодарственное Богу моленіе, за дарованную побѣду, и подъ иконою были написаны современные стихи неизящные но умилительно напоминавшіе славное событіе:

Паша: клянясь алкораномъ, яростно простеръ на косу десантъ,
Здѣсь, предъ святымъ престоломъ, Суворовъ Бога молилъ,
Ко граду надменный Агарянскій флотъ подступилъ.
Великъ Богъ! — Суворовъ побѣдилъ,
Десантъ и клятву мечемъ истребилъ. — Н. М.

гатами и дала нѣкоторымъ судамъ новыя имена. Въ слѣдствіе чего суда Черноморскаго флота получили слѣдующія раздѣленія и имена: корабли: 66 пуш. Слава Екатерины названъ Преображеніе Господне, 66 пуш. Св. Павелъ 50 пушечные: Св. Георгій и 50 пуш. Св Андрей оставлены при этихъ именахъ. Фрегаты 40 пуш. Побѣда названа Матѳей евангелистъ, 40 пуш. Легкій — Кирило бѣлозерскій, 36 пуш. Перунъ — Амвросій медіоланскій, 40 пуш. Стрѣла — Іоаннъ воинственникъ, 40 пуш. Кинбурнъ — Покровъ Богородицы, 40 пуш. Бериславъ — Лука евангелистъ, 40 пуш. Таганрогъ — Св. Іеронимъ, 40 пуш. Фанагорія — Несторъ преподобный, 30 пуш. Вѣстникъ — Архангелъ Гавріилъ, а 40 пушечные фрегаты: Почталіонъ и Осторожный остались при тѣхъ же именахъ. Фрегаты новоизобрѣтенные: 26 пуш. Почталіонъ названъ Никита мученикъ, 26 пуш. Пчела — Григорій великой Арменіи, 20 пуш. Борисѳенъ — Григорій богословъ. Полака 18 пуш. Григорій, шкуны 16 пушечныя Вячеславъ и Побѣдославъ, 12 пушечныя Курьеръ и Соколъ, боты: Эланъ, Новопавловскъ, Кальміусъ и Карабутъ, остались при этихъ именахъ, а Битюгъ названъ Св. Спиридоній тримифунтскій, голеты: Верблюдъ названъ Алексій, Цапля — Филиппъ, Тарантулъ — Петръ, Темерикъ — Іоаннъ, Дрофа и Полоцкъ остались по прежнему. Транспортныя суда: Таганрогъ названъ Іоаннъ златоустъ, а Камбола, Черепаха и Александръ оставлены при этихъ именахъ. Пинки: № 1-й названа Антоній, № 2 й Ѳеодосій, Межа и Дубрава оставлены по прежнему. Брандеры: № 2-й названъ Св. Николай, суда: Кондукторъ, Св. Николай, Св. Параскевія и Св. Андрей оставлены при этихъ именахъ. Сверхъ того куплены полаки и суда: Св. Елена, Панагія Дульсино, Св. Николай, Панагія апотоменганъ, Св. Николай, Св. Андрей, Карлъ-Константинъ, Панагія калогаеа, Панагія папанди, Панагія Ѳеодосійская и Сорокъ мучениковъ, и поступили на службу корсерскія суда: принцесса Елена, Кончебасъ, Чичеринъ, Богородица Псковская, Абельтамъ, бригантина Фениксъ, мартигана Св. Николай, и суда: Дунай, Св. Александръ, принцесса Александра и Св. Димитрій. Всего состояло при Черноморскомъ флотѣ, въ 1788 году: 4 корабля, 11 фрегатовъ, 11 новоизобрѣтенныхъ фрегатовъ и 58 разныхъ мелкихъ судовъ.

Въ началѣ весны, 1788 года, посланы были крейсеры изъ Севастополя къ Дунайскимъ, Румельскимъ и Анатольскимъ берегамъ, для поиска непріятельскихъ судовъ. 12-го Апрѣля, мичманъ Мелиси поймалъ у Дунайскихъ береговъ одну лодку съ 5 человѣками Некрасовцевъ, которую привелъ въ Севастополь. 29-го Апрѣля, мичманъ Глези крейсеруя у Румельскихъ береговъ, взялъ одно купеческое судно съ бакаліею и привелъ его въ Севастополь, а другое разбилъ у береговъ. 1-го Мая, мичманы Гамани и Батиста,

напали у Дунайскихъ береговъ на одно купеческое судно, нагруженное пшеницею, люди съ него бѣжали на берегъ, а судно привели въ Севастополь. 2-го Мая, мичманы Кундури и Купа, плавая въ параллель Дунайскихъ береговъ, увидѣли большое Турецкое судно, нагруженное войсками съ пятью значками. Кундури, будучи на вѣтрѣ, погнался за нимъ и пушечными выстрѣлами заставилъ его бѣжать къ берегу. Близкое разстояніе земли и легкій ходъ непріятельскаго судна, недозволили Кундури пересѣчь путь и оно стало на мель близъ Дунайскаго, Георгіевскаго устья, гдѣ Турки спѣшили выйдти на берегъ, бросаясь въ воду и на свои баркасы. Въ это время подошелъ и Купа съ своимъ судномъ и оба они поражали Турокъ на берегу и на барказахъ, по томъ разбили судно и потопили его. Капитанъ Гунали, посланный къ Анатольскимъ берегамъ, 3-го Мая, увидѣлъ въ разстояніи 40 верстъ отъ берега идущее подъ парусами судно, напалъ и взялъ его въ плѣнъ съ 11 Турками. Судно по ветхости потопилъ а людей привезъ въ Севаспополь. 5-го Мая, мичманы Мелиси и Калимери, плавая вдоль Румельскихъ береговъ, увидѣли близъ Мангаліи 9 Турецкихъ судовъ, стоящихъ на якорѣ, напали на нихъ, принудили отрубить канаты и пуститься на берегъ. Изъ числа ихъ взято одно, нагруженное пшеницею и ячменемъ, другое, на которомъ посажено было войско, разбито и взято въ плѣнъ 3 человѣка, а остальныя суда ушли. 11-го Мая, мичманъ Кундури, поймалъ у Дунайскихъ береговъ одно купеческое судно, нагруженное пшеницею, съ 9 человѣками Турокъ, которое привелъ въ Севастополь, а другое разбилъ и затопилъ.

Князь Потемкинъ, по изготовленіи къ началію военныхъ дѣйствій, выступилъ въ Маѣ мѣсяцѣ, 1788 года, съ Екатеринославскою арміею изъ м. Ольвіополя, для обложенія Очакова, гдѣ находились главныя Турецкія силы. Опасаясь чтобъ крѣпость эта не получила моремъ значительнаго подвоза съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, и тѣмъ не затруднилась бы осада ея, предписалъ Черноморскому флоту подойти къ Очакову и стараться недопустить Турецкій флотъ туда. Графъ Войновичъ, по исправленіи на судахъ повреждений, случившихся въ прошедшемъ году, вышелъ въ море, 18 го Іюня, съ 4 кораблями, 8 фрегатами, 23 мелкими судами и 2 брандерами; но сильная буря застигла ихъ у острова Фидониси и принудила спуститься въ Севастополь. Начальникъ Турецкаго флота капитанъ-паша Гассанъ, воспользовался этимъ обстоятельствомъ и явился подъ Очаковъ, съ 22 линѣйными кораблями, 12 фрегатами и 53 мелкими судами, въ числѣ двухъ эскадръ. Одна изъ нихъ стала подъ стѣнами крѣпости (*), а другая на взморьѣ, близъ острова

(*) См. Табл. V, буквы А и М.

Березани (*). Случай этотъ сильно огорчилъ князя Потемкина; но принцъ Нассау-Зигенъ, поступившіи незадолго до начала этой войны, съ чиномъ вице-адмирала, предложилъ употребить въ дѣйствіе всѣ суда, находящіяся въ Днѣпровскомъ лиманѣ и въ Херсонѣ. Флотилія эта состояла изъ большихъ и малыхъ судовъ, большею частію негодныхъ и не въ состояніи ходить не только въ морѣ, но и участвовать въ сраженіи. Однако же счастливыя послѣдствія, оправдали смѣлость принца Нассау.

Вмѣстѣ съ принцомъ Нассау принятъ былъ на службу и Американскій корсеръ Поль Джонесъ съ чиномъ контръ-адмирала. Князь Потемкинъ поручилъ ему начальство надъ отрядомъ парусныхъ судовъ, состоящихъ изъ кораблей: 66 пуш. Владиміръ, подъ командою, съ начала капитана бригадирскаго чина Алексіано, а послѣ капитана Цефальяно, на которомъ Джонесъ поднялъ свой флагъ, и 50 пуш. Александръ невскій — капитана Савицкаго, фрегатовъ 36 пуш. Скорый (названный Федотъ мученикъ) — капитана Обольянинова, 32-пуш. Св. Николай — капитанъ Даниловъ, 32 пуш. Херсонъ (названный Василій великій), 32 пуш. Таганрогъ (названный Іоаннъ златоустъ) — лейтенанта Мякинина, 20 пуш. Григорій Богословъ, 20 пуш. Григорій великой Арменіи и 8 транспортовъ, а гребную флотилію, состоящую изъ 65 галеръ, двойныхъ шлюзокъ, плавучихъ баттарей и вооруженныхъ барказовъ и 60 казачьихъ лодокъ, поручилъ принцу Нассау. Оба эти отряда должны была дѣйствовать вмѣстѣ съ усиленною дивизіею генерала Суворова.

Принцъ Нассау, имѣя надобность условиться съ генераломъ Суворовымъ на счетъ военныхъ дѣйствій, послалъ къ нему въ Кинбурнъ на двойной шлюпкѣ капитана 2-го ранга Сакена. О Турецкомъ флотѣ не было слуховъ. Какъ вдругъ неожиданно онъ показался въ виду Кинбурна и малыя его суда, благопріятствуемыя попутнымъ вѣтромъ, начали входить въ лиманъ. По состоянію дѣлъ, Сакену надлежало немедленно возвратиться на Глубокую пристань. «Положеніе мое опас«но, сказалъ онъ подполковнику Козловскаго «пѣхотнаго полка Маркову; но честь мою «могу еще спасти. Если Турки атакуютъ «меня двумя судами, я возму ихъ, съ тремя «буду сражаться, отъ четырехъ не побѣгу; «но если нападутъ больше, прощай Ѳедоръ «Ивановичь, мы болѣе не увидимся!» Сакенъ сдержалъ свое слово. Преслѣдуемый 13 непріятельскими судами, онъ спустилъ, въ бывшую у него небольшую шлюпку, 9 матросовъ, отдалъ имъ флагъ и приказалъ извѣстить о своемъ положеніи принца Нассау и сказать, «что ни онъ, ни двойная шлюпка его, не будутъ въ рукахъ непріятеля». Вскорѣ, когда онъ уже былъ противъ устья рѣки

(*) См. Таб. V, буква В.

Буга (*), четыре Турецкія галеры начали настигать его и догнавъ сцѣпились съ двойною шлюпкою. Сакенъ не потерялъ присутствіе духа, съ зазженнымъ фителемъ сошелъ въ крютъ-камору и чрезъ нѣсколько мгновеній, вмѣстѣ съ судномъ своимъ и съ абордировавшимъ его непріятелемъ, взлетѣлъ на воздухъ. Отправленные къ принцу Нассау матросы были свидѣтелями взрыва и первые привезли извѣстіе о томъ начальству. Сакенъ погибъ, имѣя около 35 лѣтъ отъ роду, и тѣло его, по прошествіи нѣсколькихъ дней найдено на берегу рѣки Буга, безъ черепа, съ оторванными руками. Георгіевскій крестъ, за 18 морскихъ компаній, уцѣлѣлъ въ петлицѣ мундира. Императрица получивъ отъ князя Потемкина донесеніе объ этомъ произшествіи, надѣлила родныхъ Сакена щедрыми денежными пенсіями и другими наградами. Самоотверженіе Сакена изумило непріятеля и послѣ этого событія Турки неимѣли духа сваливаться съ нашими судами на абордажъ, не смотря на то, что они всегда имѣли болѣе людей на своихъ корабляхъ и суда ихъ ходили лучше нашихъ.

После этого произшествія, легкія суда непріятельской флотиліи ходили по лиману въ верхъ для отысканія Русскихъ судовъ. Они подходили нѣсколько разовъ къ козацкимъ лодкамъ (**), стоявшимъ въ 35 верстахъ отъ Кинбурна, подъ прикрытіемъ баттареи и двухъ баталіоновъ мушкетеровъ, расположенныхъ лагеремъ на берегу, но ничего не могли сдѣлать и возвращались къ Очакову.

Днѣпровская флотилія стояла на якорѣ, у укрѣпленной баттареями Станиславовской косы (***). Парусныя суда построены были въ боевомъ порядкѣ поперегъ Днѣпровскаго лимана, съ сильнымъ аріергардомъ, а гребная флотилія прикрывала ихъ; непріятельскій же флотъ стоялъ въ Очаковѣ. Принцъ Нассау послалъ въ исходѣ Мая мѣсяца авангардъ свой къ Турецкому флоту и завязалось между ими сраженіе. Наши суда начали отступать, а непріятельскія, гоняясь за нашими, подошли подъ выстрѣлы корабельнаго флота. Здѣсь началось кровопролитное сраженіе и Турецкія суда, претерпѣвъ большое пораженіе, принуждены были обратиться въ бѣгство. Принцъ Нассау преслѣдовалъ ихъ до пушечныхъ выстрѣловъ непріятельскаго корабельнаго флота и возвратился назадъ. При этомъ сраженіи потонуло 5 Турецкихъ судовъ съ людьми, а съ нашей стороны фрегатъ Іоаннъ Златоустъ, съ котораго сняли людей и пушки.

Послѣ этого происходило еще нѣсколько небольшихъ сраженій, но ничего важнаго не было. 6-го Іюня флотъ нашъ снялся съ якоря, подошелъ къ Турецкому, стоявшему на пу-

(*) См. Таб. V, буква С.
(**) См. Таб. V, буква Д.
(***) См. Таб. V, буква Е.

шечный выстрѣлъ отъ Очакова и сталъ на якорь въ 5 верстахъ отъ него, NO и SW (*): корабельный — на лѣвой сторонѣ, а флотилія — на правой и примкнула до самаго Турецкаго берега. Позади линіи, на срединѣ, поставлены были два резерва: одинъ изъ 4 двойныхъ шлюпокъ, 2 галеръ и 5 брандеровъ, подъ командою капитана 1-го ранга Винтера, а другой изъ 2 плавучихъ баттарей и 2 галеръ — капитанъ-лейтенанта Ахматова, а на правомъ крылѣ поставленъ былъ подполковникъ Феншъ съ 2 галерами.

7-го Іюня, въ 7 часовъ утра, при тихомъ NW вѣтрѣ, принцъ Нассау и контръ-адмиралъ Джонесъ, пошли осматривать положеніе непріятеля. Когда они подошли къ Турецкимъ галерамъ, на разстояніе двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, то онѣ начали производить пальбу и приближаться на веслахъ съ 36 судами. Принцъ Нассау готовъ былъ принять ихъ, но видя что Турки намѣрены были атаковать правый флангъ Россійской флотиліи, стоящей подлѣ берега, подвинулъ немного въ впередъ лѣвый, а Джонесъ пошелъ дать приказаніе своей эскадрѣ и прислать скорѣе принцу Нассау мелкія суда, стоявшія на лѣвомъ крылѣ. Турки повели атаку въ большомъ порядкѣ. Чтобъ заставить непріятеля поворотить назадъ, принцъ Нассау приказалъ судамъ своимъ атаковать его. Излишняя поспѣшность четырехъ галеръ, которыя недожидаясь прочихъ судовъ своей эскадры двинулись впередъ, произвели сначала нѣкоторою разстройку въ Россійской флотиліи и остановили огонь двухъ плавучихъ батарей, дѣйствовавшихъ по непріятелю; но посланный бригадиръ Корсаковъ задержалъ ихъ и установилъ порядокъ. Выстрѣлы съ Россійской эскадры принудили было Турецкія суда уменшить свой огонь, какъ вдругъ появился капитанъ-паша съ значительнымъ подкрѣпленіемъ и тогда предстояло нашимъ отражать 57 судовъ. Прибытіе его ободрило Турокъ. На легкомъ кирлангичѣ разъѣзжалъ отважный Гассанъ, презирая всѣ опасности, и съ примѣрнымъ хладнокровіемъ ободрялъ своихъ подчиненныхъ. Положеніе принца Нассау зделалось сомнительнымъ. Къ щастію, часть гребной флотиліи за которою отправился контръ-адмиралъ Джонесъ, успѣла прибыть въ пору и доставила ему возможность отразить непріятельскія суда. Онъ приказалъ идти немедленно 3 двойнымъ шлюпкамъ, 2 бомбардирскимъ судамъ, 1 плавучей баттареѣ и 1 галерѣ и разорвать Турецкую линію. Въ это время прибылъ къ принцу Нассау контръ-адмиралъ Джонесъ и остался при немъ, а надъ правымъ крыломъ принялъ начальство капитанъ бригадирскаго ранга Алексіано и двинулся на непріятеля. Искусное дѣйствіе Россійской артиллеріи скоро рѣшило дѣло. Взорваніе бомбардирскаго судна и шебеки, и

(*) См Таб. V, буква F.

пожаръ произведенный на одной коноширской лодкѣ, привели непріятельскій флотъ въ замѣшательство. Разстройство сдѣлалось во всемъ Турецкомъ флотѣ и каждое судно искало спасеніе въ бѣгствѣ. Гассанъ-паша старался удержать ихъ. Онъ открылъ даже огонь по нѣкоторымъ судамъ своимъ, но и это непомогло. Противный вѣтеръ не позволилъ Русскимъ судамъ пресѣчь отступленіе непріятеля; но онъ былъ провожаемъ ими почти на выстрѣлъ до главныхъ его силъ, стоящихъ предъ Очаковомъ, и по томъ возвратились и стали на якорь на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были атакованы. Жестокое сраженіе это продолжалось съ 7 до 11 часовъ утра. Потеря побѣдителя въ людяхъ была незначительна, по той причинѣ что непріятельскія орудія дѣйствовали съ большей высоты, нежели Россійскія. Всего убито 4 и ранено 30 человѣкъ. У капитанъ-лейтенанта Деморо разбита нога, а капитанъ Киленинъ хотя получилъ много ранъ, но неопасныхъ. Изъ бывшихъ въ этомъ сраженіи въ особенности отличили себя: Алексіано, Вингеръ, Ахматовъ, Фенишъ и другіе. Капитанъ Киленинъ, полковникъ Бентамъ и оберъ-квартермейстеръ Дерибасъ находились на лѣвомъ крылѣ, и хотя они неучаствовали въ началѣ сраженія, но при концѣ много способствовали къ одержанію побѣды.

Отрядъ береговыхъ войскъ, посланный 11-го Іюля къ Очакову, подъ командою генералъ-маіора Палена, имѣлъ перестрѣлку съ Турецкимъ гарнизономъ, вышедшимъ изъ крѣпости до 2.000 человѣкъ. Донскіе козаки, подъ начальствомъ Платова и Исаева, прогнали его до ретраншамента и Русскія войска утвердились въ 9 верстахъ отъ Очакова; но чтобъ приступить и атаковать эту крѣпость въ присутствіи Турецкаго флота, который снабжалъ гарнизонъ ея съѣстными и военными припасами, было бы дѣло весьма трудное. Надлежало Россійскому флоту отогнать Турецкій; и по тому второе рѣшительное морское сраженіе необходимо было нужно. Къ удовольствію Русскихъ, самъ капитанъ-паша бывшій неравнодушенъ къ побѣдѣ одержанной надъ ввѣреннымъ ему флотомъ, доставилъ новый случай отличить имъ себя.

Девять дней прошло со времени перваго сраженія, и со стороны Турокъ незамѣтно было никакихъ непріязненныхъ движеній. 16-го Іюня, принцъ Нассау собралъ военный совѣтъ на кораблѣ Владиміръ, изъ флагмановъ и капитановъ, на которомъ положено было: при наступленіи ночи атаковать непріятеля; но Гассанъ-паша предупредилъ ихъ. Въ 1 часъ по полудни, Турецкій адмиралъ, съ частію флота расположеннаго на взморіи у острова Березани, началъ сниматся съ якоря и слѣдовать въ лиманъ. Россійскія эскадры, стоящія на томъ же мѣстѣ, изготовились къ бою; но когда увидѣли, что въ Турецкомъ флотѣ произошло замѣшательство отъ того,

что корабль капитана-паши наткнулся на мель и остановился, то они хотѣли сняться съ якоря и атаковать его. Къ несчастію противный вѣтеръ усилился и поднялъ на воду капитанъ-пашинскій корабль; и потому принцъ Нассау отложилъ нападеніе до удобнаго времени. Оно представилось на другой день. Въ ночь на это число, вѣтеръ сдѣлался попутный, и къ большому счастію для Русскаго флота, онъ былъ усиленъ 22 вооруженными канонирскими лодками, пришедшими изъ Кременчуга.

17-го Іюня, въ 4 часа утра, принцъ Нассау сдѣлавши сигналъ: сняться съ якоря и атаковать непріятеля, повелъ въ дѣло лѣвый флангъ, противъ котораго находились главныя силы Турокъ, а правое поручилъ контръ-адміралу Алексіано. При первомъ огнѣ съ мелкихъ Россійскихъ судовъ, флотъ капитанъ-паши началъ поднимать паруса для отступленія, и въ это время одинъ изъ его кораблей о 64 пушкахъ сталъ на мель, а по томъ и корабль капитана-паши. Тогда принцъ Нассау выдвинулъ впередъ противъ перваго корабля, стоящаго на мѣли (*) 2 галеры, 2 двойныя шлюпки, 1 плавучую батарею и 12 кононирскихъ лодокъ и завязалось кровопролитное сраженіе. Турки болѣе часа выдерживали губительное дѣйствіе Россійской артиллеріи и поддерживали упорство свое, по невозможности пройдти парусным судамъ за мелководіемъ впередъ; но когда пришло изъ резерва нѣсколько судовъ гребной флотиліи и подкрѣпили передовую линію, тогда сраженіе приняло рѣшительный оборотъ. Турецкія суда, бывши атакованы новыми силами, не могли сопротивляться, и оставя на мели корабль свой, бросились въ бѣгство и укрылись подъ стѣнами Очакова. Въ это время Русскіе абордировали сѣвшій на мель корабль и послѣ жестокаго сопротивленія, преданъ въ жертву пламени. Другой 64 пуш. корабль капитанъ-паши стоялъ на мели (*) безъ всякаго противъ него дѣйствія. Фрегатъ Св. Николай, замѣтя это, легъ бортомъ своимъ противъ его кормы и открылъ по немъ огонь залпами. Турки видя гибельное и беззащитное свое положеніе, спустили кормовый флагъ, но адмиральскій, будучи прибитъ на гротъ-брамъ-стенгѣ гвоздями, оставался. Капитанъ-лейтенантъ Даниловъ, видя намѣреніе Турокъ сдаться, прекратилъ пальбу и послалъ офицера на корабль за флагомъ; но принцъ Нассау, видя что адмиралтейскій флагъ не спущенъ и желая присвоить гребной флотиліи побѣду, послалъ нѣсколько галеръ, которыя стали по обѣ стороны и начали осыпать его картечью и ядрами. Турки отъ этого пришли въ изступленіе, и снова подняли флагъ и открыли убійственный огонь: съ марсовъ, съ

(*) См. Таб. V. буква R.

(*) См. Таб. V. буква Н.

Государственная Историческая Библиотека
553275

съ верхней палубы и изъ всѣхъ пушечныхъ портовъ. Принцъ Нассау, потерявъ надежду склонить экипажъ ко второй сдачѣ, принужденъ былъ послать противъ него брандерныя лодки, которыя и зажгли его въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Отчаянное мужество Турокъ возрасло до такой степени, что не смотря на окружающее ихъ пламя, они продолжали стрѣлять изъ портовъ и марсовъ. Съ трудомъ побѣдители успѣли спустить флагъ и спасти половину экипажа; другая же, вмѣстѣ съ кораблемъ, погибла въ пожарѣ. Контръ-адмиралъ Алексіано, съ правымъ крыломъ флотиліи, имѣлъ дѣло съ стоящими близь Очакова судами и былъ атакованъ ими. Принцъ Нассау послалъ ему въ подкрѣпленіе 2 двойныя шлюпки и нѣсколько кононирскихъ лодокъ и Алексіано съ трудомъ могъ одолѣть и прогнать ихъ до Гассанъ-пашинской баттареи (*). Крайній безпорядокъ и замѣшательство видны были въ непріятельскомъ флотѣ, хотя силы его были несравненно превосходнѣе Русскихъ.

Капитанъ-паша устрашенный дѣйствіемъ Русскихъ судовъ, рѣшился вывести изъ Лимана остатки своей эскадры, разбитой въ тотъ день и соединиться съ стоящею на якорѣ въ открытомъ морѣ. За часъ до полуночи съ 17 на 18-го Іюня, на Россійской флотиліи услышали сильную конанаду. Это было дѣйствіе батареи, поставленной на Кинбурнской косѣ (*) генераломъ Суворовымъ противъ бѣгущей непріятельской эскадры, изъ которой нѣсколько кораблей и судовъ отъ замѣшательства стали на мель (**). Принцъ Нассау устремился за ними въ погоню. Чтобъ достигнуть ихъ, нужно было выдержать дѣйствіе огня съ Гассанъ-пашинской баттареи, города и мелкихъ судовъ, стоящихъ подъ стѣнами Очакова; но не смотря на это Русская флотилія подошла, раздѣлилась на двѣ колонны и, образовавъ линію въ видѣ полумѣсяца, охватила ихъ. Четыре съ половиною часа продолжалось это сраженіе съ мужествомъ и неустрашимостію и кончилось тѣмъ, что отъ брошенныхъ бранскугелей загорѣлись и взлѣтѣли на воздухъ: 2 линейныхъ корабля о 60 пушкахъ, 3 корабля отъ 40 до 50 орудій на каждомъ, 1 бомбардирскій корабль, 2 фрегата о 34 пушкахъ каждый, 2 шебеки о 28 пушкахъ, 1-го галера и 1 транспортное судно, и взяли въ плѣнъ 1 корабль о 60 пушкахъ, годный къ употребленію. По крайней упорности турокъ, едва только съ одного корабля спасли экипажъ. Болѣе 2,000 человѣкъ погибло въ пламени и водѣ. Быстрое теченіе не позволяло спасать ихъ. Что касается до урона Русскихъ, то онъ былъ незначителенъ и это произошло отъ неисправности Турецкой

(*) См. Таб. V. букву G.

(*) На батареѣ было 48 пушекъ, 18 и 24 фунтоваго калибра.

(**) См. Таб. V. буква K.

артиллеріи. Всего убито 2 офицера и 10 рядовыхъ, ранено 11 офицеровъ и 57 рядовыхъ. Изъ всей эскадры капитана-паши, бывшей въ Лиманѣ, успѣло выйдти въ море: 2 поврежденные линейные корабля (одинъ изъ нихъ на пути своемъ въ Константинополь, потонулъ со всѣми людьми), 3 фрегата (одинъ потонулъ у острова Березани), 4 шебека и 10 кирлангичей, остальныя подошли къ стѣнамъ Очакова и флотилія наша держала ихъ въ блокадѣ. Стоявшія на възморьи Турецкія суда, отъ страха удалились въ море. 20-го Іюня Гассанъ-паша снова явился у острова Березани и 22 покушался было стать на Очаковскій форватеръ, ниже Кинбурна, желая спасти суда свои, запертыя въ Лиманѣ; но былъ отбитъ выстрѣлами съ береговыхъ баттарей. Капитанъ-паша видя неудачу, поставилъ паруса и 28 Іюня ушелъ со флотомъ въ море. Онъ далъ знать Очаковскому пашѣ, что приближеніе Россійскаго флота изъ Севастополя къ Очакову заставило его удалиться въ море.

Въ эти дни, 17 и 18-го Іюня, отличились многіе, въ числѣ коихъ были: Алексіано, Винтеръ, Ахматовъ, Киленинъ, Бурдинъ, лейтенанты Поскачинъ, Перскій, Тимченко, Константиновъ, Караяни, Лелли, графъ Войновичъ, Нелидовъ, Граве, Башутскій, Литке, Сорокинъ, мичманъ Россети и штурманы Фолетъ, Гурьевъ и Шеваковъ.

Послѣ отсутствія Гассана-паши, прибылъ къ Очакову князь Потемкинъ и замѣтилъ, что Турецкія суда (*), оставленыя подъ стѣнами этой крѣпости, огнемъ своимъ могли препятствовать ходу осадныхъ работъ. Вслѣдствіе этого приказалъ онъ принцу Нассау истребить ихъ. Повелѣніе это было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. 1-го Іюля, непріятель былъ атакованъ и послѣ осьмичасоваго дѣла, производившагося подъ крѣпостными выстрѣлами, разбитъ совершенно. Девять непріятельскихъ судовъ потоплены, и взяты въ плѣнъ 1 галера, 2 кононерскія лодки и 2 транспорта. Принцъ Нассау не удовлетворился этимъ пораженіемъ непріятельскихъ судовъ, онъ обратилъ огонь свой и на приморскую часть города, подбилъ нѣсколько крѣпостныхъ пушекъ и во многихъ мѣстахъ выжегъ городское строеніе. Такимъ образомъ весь непріятельскій флотъ, находившійся въ Лиманѣ подъ Очаковомъ былъ уничтоженъ и Днѣпровская флотилія доставила сухопутной арміи возможность дѣйствовать съ успѣхомъ. Число убитыхъ Турокъ подъ Очаковомъ, во всѣхъ морскихъ сраженіяхъ, простиралось до 4,000, а въ плѣнъ взятыхъ до 3,000 человѣкъ.

Контръ-адміралъ графъ Войновичъ исправя поврежденія флота, вторично вышелъ изъ Севастополя 28-го Іюня, съ 4 кораблями, 8 фрегатами и 23 мелкими судами и

(*) См. Таб. V. буква. M

3-го Іюля встрѣтилъ, близъ острова Фидониси, капитанъ-пашу, идущаго отъ отъ Очакова со флотомъ, состоящимъ изъ 15 линѣйныхъ кораблей, 8 фрегатотъ, 3 бомбардирскихъ судовъ. Турецкій адмиралъ пылалъ мщеніемъ за пораженіе свое въ Лиманѣ, атаковалъ графа Войновича съ неимовѣрною жестокостію. Россійскій флотъ, не взирая на превосходство силъ и на навѣтренное его положеніе, неустрашимо выдержалъ нападеніе. Чрезъ три четверти часа, корабль капитана-паши вышелъ изъ линіи и производя пальбу, хотѣлъ было отрѣзать два передовые фрегата: Лука евангелистъ и Іоаннъ воинственникъ; но корабль Св. Павелъ, управляемый бригадиромъ, флота капитаномъ Ушаковымъ (*), замѣтивъ это, прибавилъ парусовъ, и послѣ непродолжительнаго, но жаркаго боя, принудилъ корабль капитанъ-паши поворотивь чрезъ оверъштагъ. Въ это время залпы, сдѣланные съ корабля Павелъ и фрегатовъ по адмиральскому кораблю, были такъ удачны, что разбили корму его и показался на немъ густой дымъ. Отважный капитанъ-паша удалился за линію своихъ судовъ и потушилъ пламя. Флагманскій корабль Преображеніе Господне имѣлъ также дѣло съ двумя непріятельскими кораблями подъ вице-адмиральскимъ и контръ-адмиральскимъ флагами и два раза загорались. Всѣ вообще Турецкія суда дѣйствовали во время сраженія съ величайшимъ ожесточеніемъ, но не могли выдержать дѣйствія Русской артиллеріи и послѣ пятичасоваго боя, флотъ ихъ принужденъ былъ уступить побѣду и оставить мѣсто сраженія, потерявъ одну шебеку, пущенную на дно кораблемъ Св. Павелъ. Графъ Войновичъ хотѣлъ было преслѣдовать его; но сильный вѣтеръ и оказавшіяся поврежденія на фрегатахъ Несторъ преподобый, Лука евангелистъ и Іоаннъ воинственникъ, заставили отложить намѣреніе. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ 5 убитыхъ и 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ этомъ сраженіи отличились командиры фрегатовъ: Кирило бѣлозерскій — кап. Вильсонъ, Покровъ Богородицы кап. Кумани, Св. Іеронимъ — кап. Алексіано, Амвросій медіоланскій — кап. Озновишинъ, Матѳей евангелистъ — кап. Заостровскій, и въ особенности командиры кораблей: Св. Павелъ — бригадиръ Ушаковъ, Св. Андрей — кап. Баскаковъ, Преображеніе Господне кап. Селивачевъ, Св. Георгій — кап. Поскачинъ, фрегатовъ: Лука евангелистъ — кап. Саблинъ, Іоаннъ воинственникъ — кап. Нелединскій и исправлявшій должность флагъ-офицера при графѣ Войновичѣ капитанъ-лейтенантъ Сенявинъ, въ послѣдствіи вице-адмиралъ, командовавшій въ Средиземномъ морѣ сухопутными войсками и флотами Балтійскимъ и Черноморскимъ.

Ночью того же числа, Турецкій флотъ

(*) Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, бывшій въ послѣдствіи адмираломъ и командовавшій со славою Черноморскимъ флотомъ 11 лѣтъ.

взялъ направленіе къ востоку. Графъ Войновичъ опасаясь, чтобъ онъ не покусился идти къ Крымскимъ берегамъ, держался на OSO. На разсвѣтѣ 5-го числа, Россійскій флотъ, находясь въ 17 миляхъ отъ Тарханкута, невидѣлъ турецкаго, но за часъ до полуночи показался и имѣлъ курсъ къ Акмечетской бухтѣ. Графъ Войновичъ пересѣкъ ему путь и принудилъ поворотить къ югу. Послѣ того Россійскій флотъ держался подъ малыми парусами въ параллель къ непріятельскому, который продолжалъ свой курсъ въ морѣ, и взявъ направленіе къ Румельскимъ берегамъ, 7-го числа скрылся съ виду. Тогда графъ Войновичъ оставилъ нѣсколько крейсеровъ для наблюденія за движеніемъ непріятеля, а самъ со флотомъ своимъ возвратился въ Севастополь, для исправленія поврежденій.

По удаленіи Россійскаго флота, Турецкій появился снова въ виду Очакова, 3-го Августа, и сталъ на якорь съ кораблями и фрегатами въ 20 верстахъ отъ крѣпости; 4 шебеки и 4 бомбардирскія судна разставилъ между флотомъ и островомъ Березанью, а у сего послѣдняго поставилъ 12 кирлангичей и 15 канонирскихъ лодокъ и высадилъ на него до 400 человѣкъ гарнизона.

Такое грозное положеніе Турецкаго флота затрудняло осаду Очакова. Чтобъ разсѣять его силы и развлечь вниманіе, не подвергая Черноморскій флотъ поврежденію, который долженъ охранять полуостровъ Крымъ отъ непріятельскихъ покушеній, князь Потемкинъ приказалъ назначить отрядъ изъ 5 крейсерскихъ судовъ къ берегамъ Анатоліи и поручить генералсъ-адъютанту штаба его капитанъ-лейтенанту Сенявину; сухопутныя же войска, 18-го Августа, приступили ближе къ Очакову и начали строить противъ этой крѣпости двѣ баттареи: одну на лѣвомъ флангѣ, на берегу Лимана, а другую на правомъ, на взморьѣ. При производствѣ этихъ работъ съ 18-го Августа по 6-е Сентября, Турки нѣсколько разовъ выходили изъ крѣпости и дѣлали нападеніе; но Русскіе войска отражали ихъ съ урономъ. 7-го Сентября непріятельскія канонерскія лодки и бомбардирскія суда, стоящія на якорѣ у острова Березани, подошли къ приморской баттареѣ (*) и открыли пальбу; но выстрѣлы Россійской артиллеріи скоро заставили ихъ отойти. Съ этого времени началась безпрерывная пальба, по крѣпости и городу и непріятель былъ доведенъ до того, что не въ состояніи былъ препятствовать осаждающимъ производить ближайшія работы, даже среди дня. Большой хлѣбный магазинъ и множество зданій были сожжены брандскугелями; заняли нѣсколько внѣшнихъ баттарей и сбили много крѣпостныхъ пушекъ.

Капитанъ-лейтенантъ Сенявинъ вышелъ изъ Севастополя 16-го Сентября, съ 5 вое-

(*) См. Таб. V. буква N.

руженными судами и направилъ путь свой къ югу. 19-го числа подошелъ онъ на видъ Синопа и увидѣлъ 4 Турецкія судна къ югу и одно большое, идущее отъ востока. На первыя послалъ онъ два судна, подъ командою прапорщиковъ Скандракова и Вальяно, а на послѣднее пошелъ самъ съ остальными двумя подъ управленіемъ капитана Гунали и прапорщика Марангопуло. Скандраковъ взялъ одно судно, нагруженное разными припасами, а остальные три, пользуясь темнотою ночи ушли; большое же непріятельское судно, послѣ упорнаго сопротивленія, сѣло на мѣль у Синопскаго мыса на подводныя камни и все на немъ бывшее погибло, кромѣ двухъ раненыхъ турокъ, которыхъ крейсеры взяли на свои суда. 20-го Сентября капитанъ-лейтенантъ Сенявинъ продолжалъ плаваніе свое вдоль Анатолійскихъ береговъ къ городу Вона, главному предмету его экспедиціи. На этомъ пути встрѣтилъ онъ одно Турецкое судно, ведущее за собою плотъ съ 20 мачтовыми деревьями и двѣ мелексы, нагруженныя пенькою и сухими фруктами. Первое, пойманное капитаномъ Гунали, съ котораго люди бѣжали на гребномъ суднѣ, по неблагонадежности слѣдовать въ море, сожжено, а послѣднія потоплены выстрѣлами съ вооруженныхъ баркасовъ. Съ одной малексы взято въ плѣнъ 6 Турокъ; а съ другой бѣжали на берегъ. На разсвѣтѣ 22-го, отрядъ капиталъ-лейтенанта Сенявина, при маловѣтріи приблизился къ Вонѣ и сбивъ одну пушку, открывшую съ мыса огонь, сжегъ судно съ пенькою и лѣсомъ. Вечеромъ Сенявинъ подошелъ къ одному магазину, построенному близь берега и подъ прикрытіемъ своего судна, послалъ барказы, которые сожгли его; защищавшіе же этотъ магазинъ, побиты были картечью. Не нашедъ у Воны, какъ предполагалось, судовъ приготовленныхъ для перевоза войскъ, продолжалъ далѣе свое плаваніе. 24-го числа подходя къ городу Гересинда, увидѣлъ стоящія тамъ на якорѣ четыре судна, въ числѣ коихъ была одна большая шайка. Въ 11-ть часовъ ночи Сенявинъ послалъ къ нимъ вооруженныя гребныя суда, но Турки пушечными и ружейными выстрѣлами заставили отступить. 25-го Сентября, Сенявинъ подтянулся съ отрядомъ своимъ противъ баттарей и судовъ непріятельскихъ, сталъ на шпрингъ и открылъ пальбу съ такимъ успѣхомъ, что въ короткое время прогналъ непріятеля съ баттареи и судовъ. На одномъ изъ этихъ послѣднихъ, взятомъ въ плѣнъ и послѣ сожженномъ въ виду города, по неимѣнію у него парусовъ, было найдено значительное количество съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, а остальные три были разбиты и потоплены. Суда эти были изъ тѣхъ, которыя назначены для перевоза войскъ. Съ нашей стороны убито 9 и ранено 3 человѣка. При этомъ дѣлѣ отличились: капитанъ Гунали, мичманъ Ар-

куловъ и прапорщики Марангопуло, Скандраковъ и Вальяно. 26-го числа Сенявинъ снялся съ якоря и пошелъ въ Севастополь. На этомъ обратномъ пути, 29-го Сентября, будучи еще въ виду Анатолійскихъ береговъ, встрѣтилъ одно большое трехъ-мачтовое судно, съ котораго люди бѣжали на барказѣ, а судно нагруженное солью и разными товарами, взято въ плѣнъ, и какъ оно найдено въ хорошемъ состояніи, то посажено было 12-ть человѣкъ служителей при одномъ офицерѣ. 3-го Октября, отъ сильнаго NO вѣтра, изорвало на немъ всѣ паруса и повредило мачты; и по тому люди сняты и судно потоплено. Такимъ образомъ генералъ-адъютантъ Сенявинъ исполнилъ съ успѣхомъ возложенное на него дѣло. Онъ нанесъ страхъ по берегамъ Анатольскимъ, сдѣлалъ значительныя поврежденія непріятелю, истребилъ многія суда и положилъ препятствіе къ перевозу войскъ, 6-го Октября, съ плѣнными и добычею прибылъ благополучно съ ввѣренными ему судами въ Севастополь. Орденъ Св. Георгія 4-го класса былъ ему наградою за эту экспедицію.

Принцъ Нассау и контръ-адмиралъ Поль Джонесъ съ начала компаніи были въ несогласіи. Первый изъ нихъ уѣхалъ 3-го Октября въ Варшаву; а вторый, одаренный всѣми качествами хорошаго крейсера, но не предводителя флота, уѣхалъ въ С.-Петербургъ. Князь Потемкинъ, желая учредить постоянную блокаду на рейдѣ, 18-го Октября призвалъ изъ Херсона контръ-адмирала Мордвинова и приказалъ ему принять командованіе надъ флотомъ и флотиліею. Мордвиновъ на другой день расположилъ блокадную линію по рейду и Очаковъ былъ окруженъ съ берега — войсками, а съ моря — судами.

Между тѣмъ Гассанъ-паша, оставаясь со флотомъ своимъ при Березани, занимался высадкою войскъ на этотъ островъ и укрѣпленіемъ его. Наконецъ 4-го Ноября, онъ снялся съ якоря со всѣми судами своего флота и пошелъ въ Константинополь.

По удаленіи Турецкаго флота, князь Потемкинъ приказалъ Войсковому судьѣ Черноморскихъ казаковъ подполковнику Головатому идти со всѣми своими лодками и стараться овладѣть островомъ Березанью. 7-го Ноября Головатый приблизился къ острову, выдержалъ съ твердостію и мужествомъ сильный непріятельскій огонь съ баттарей, и бросившись съ быстротою, занялъ ее и преслѣдовалъ Турокъ до самой крѣпостцы. Въ это время подошелъ съ канонирскими лодками бригадиръ Дерибасъ и заставилъ непріятеля прекратить пальбу и просить пощады, 20 чиновниковъ и 300 человѣкъ гарнизона сдались военноплѣнными. До сраженія было ихъ 400 человѣкъ. Съ нашей стороны убито и ранено 29 человѣкъ.

11-го Ноября, при заложеніи на лѣвомъ флангѣ брешъ-батареи, Турки сдѣлали сильную вылазку, но были прогнаны, оставя на

мѣстѣ 70 человѣкъ убитыми. Послѣ этого началась безпрерывная пальба съ брешъ-батареи и съ другихъ укрѣпленій и Турки доведены были до изнеможенія. Наконецъ 6-го Декабря, крѣпость Очаковъ взята была приступомъ. Атака ведена была шестью колонами вдругъ: на ретраншаментъ, Гассанъ-пашинскій замокъ и на крѣпость. Командующій крѣпостью Гассанъ-паша взятъ въ плѣнъ со многими чиновниками и многочисленнымъ гарнизономъ и жителями города, число коихъ простиралось до 25,000 человѣкъ обоего пола. Убитыхъ со стороны непріятеля было 283 чиновника и 8,087 нижнихъ служителей. Съ Россійской стороны 3 генерала, 116 штабъ и оберъ офицеровъ и 1,704 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Подъ Очаковомъ было много крейсеровъ и всѣ они отличались храбростію и отважностію, но болѣе всѣхъ мичманъ Ломбардо. Онъ, кромѣ нападенія, сдѣланнаго имъ 1-го Октября 1787 года на Турецкія суда, подходившія подъ крѣпость Кинбурнъ, плавалъ на легкой своей галерѣ Десна, мгновенно нападалъ на непріятельскія суда, разбивалъ ихъ, топилъ, жегъ и этимъ навелъ на нихъ такой страхъ что лишь-только онъ явится, бѣгали отъ него не только малыя но и большія суда, полагая что онъ брандеръ. Суворовъ опасаясь, чтобъ Ломбардо не погибъ отъ излишней храбрости, приказалъ ему не выходить изъ гавани безъ особаго повелѣнія; но Ломбардо не могъ воздержать себя. 20-го Сентября, въ день рожденія Наслѣдника Престола генералъ-адмирала Павла Петровича, снялся съ якоря, напалъ на Турецкія бомбардирскія суда, прогналъ ихъ до линейныхъ кораблей и возвратился благополучно. Когда канонерскія лодки и двойныя шлюпки ходили отъ Станиславской косы къ Очакову, чтобъ заставить Турецкія суда подойдти къ Россійскому флоту, Ломбардо напалъ на заднія суда, разбилъ двѣ галеры и гналъ ихъ до Очакова. Одиимъ словомъ, онъ дѣлалъ много подобныхъ нападеній и всегда оканчивалъ ихъ благополучно.

1789 годъ.

Въ продолженіи 1789 года Черноморскій флотъ не имѣлъ значительныхъ дѣлъ. Всѣ дѣйствія его ограничиваются крейсерствомъ нѣсколькихъ Россійскихъ судовъ, высланныхъ контръ-адмираломъ графомъ Войновичемъ, по приказанію князя Потемкина къ Дунайскимъ и Румельскимъ берегамъ. Суда эти, числомъ 18, подъ начальствомъ лейтенантовъ Бардаки и Глези, вышли изъ Севастополя 15-го Апрѣля. 18-го подошли онѣ къ устью рѣки Днѣстра и увидѣли одно трехъ-мачтовое судно. Посланные вооруженные барказы догнали его и взяли въ плѣнъ, но Турки ушли на своемъ гребномъ суднѣ

въ Аккерманъ. По снятіи груза, состоящаго изъ ячменя и другихъ товаровъ, судно сожжено. Той-же участи подверглись: одинъ кирлангичъ и одна канонирская лодка, выброшенныя вѣтромъ на мель у сѣвернаго устья рѣки Днѣстра. На другой день они пошли къ устью рѣки Дуная и увидѣли: 4 кирлангича, 1 шайку и 3 біяде. Турки посадили суда свои на мѣль и сами бѣжали. Барказы съ отряда подошли къ нимъ, выгрузили товары и сожгли суда и дома тамъ находящіяся. 21-го Апрѣля, подошли они къ мысу Каракерманъ, на который высадили подъ сильнымъ огнемъ изъ батареи десантъ, подъ начальствомъ маіора Чапони. Этотъ храбрый офицеръ съ отрядомъ изъ 322 человѣкъ Греческаго Балаклавскаго баталіона и 300 матросовъ, опрокинувъ многочисленныя толпы Турецкой пѣхоты и конницы, также сильное подкрѣпленіе, посланное къ нимъ на помощь съ Каракерманской крѣпости, предалъ огню 6 мечетей, множество домовъ, истребилъ 15 мѣльницъ и 5 магазиновъ съ съѣстными припасами. Сверхъ того онъ овладѣлъ 2 мѣдными пушками и взялъ значительную добычу и одного раненнаго Турка. 22-го Апрѣля, выходя изъ Каракермана, Россійскій отрядъ встрѣтилъ одно Турецкое судно, идущее изъ Константинополя въ Дунай съ разнымъ грузомъ и 8 человѣками экипажа. Судно это взялъ въ плѣнъ и привелъ въ Севастополь 3-го Мая.

Въ этомъ году послѣдовало устроеніе города Николаева. Глубина рѣки Ингула, при впаденія ея въ Бугъ, много способствовала къ построенію тамъ верфи, для сооруженія судовъ большаго ранга. Князь Потемкинъ, удостовѣрясь въ этомъ, приказалъ статскому совѣтнику Фалѣеву, основать на этомъ мѣстѣ городъ, наименовать его Николаевъ (въ память взятія Очакова, въ день Св. Николая, 6-го Декабря) и устроить корабельную верфь. Тотчасъ приведены были туда Очаковскіе плѣнные Турки, вызваны купцы и мѣщане, начали строить городъ и верфь и въ слѣдующемъ, 1790 году, спущенъ на воду первый 44 пуш. фрегатъ Св. Николай. Херсонская верфь хотя была также удобна, какъ Николаевская, но мелководіе гирлъ препятствовало выводить изъ Херсона въ море большаго ранга суда, и неудобство это отвращали посредствомъ камелей, что стоило большихъ трудовъ и издержекъ. И по тому постепенно начали переводить изъ Херсона въ Николаевъ сънача Главнаго Командира, правленіе Черноморскаго флота и кадетскій корпусъ, потомъ нѣкоторыя мастерскія и наконецъ, въ 1824 году, уничтожили въ Херсонѣ адмиралтейство и перевели въ Николаевъ, гдѣ до сего времени строютъ суда для Черноморскаго флота и имѣетъ постоянное пребываніе главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ; Севастопольское же адмиралтейство исправляетъ флотъ и строитъ мелкія суда, а

Таганрогское, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ основанія Херсона, перестало строить военныя суда, по причинѣ мелководія.

Главнокомандующій князь Потемкинъ имѣя въ виду занять Турецкое укрѣпленіе Гаджибей и выслать въ Севастополь парусныя суда, бывшія въ дѣлѣ при взятіи Очакова, поручилъ въ исходѣ Августа мѣсяца 1789 года генералъ-поручику Гудовичу, занимавшему эту новопокоренную крѣпость, съ частію войскъ, взять Гаджибей, откуда Турецкія суда вывозили значительное количество хлѣба для Константинополя; командиру же Черноморскаго флота контръ-адмиралу графу Войновичу, приказалъ пріѣхать въ Херсонъ, принять парусныя суда Днѣпровской флотиліи и отвесть ихъ въ Севастополь; а контръ-адмиралу Ушакову подойти съ Черноморскимъ флотомъ къ устью рѣки Днѣстра и стараться отвлечь Турецкій флотъ отъ тѣхъ береговъ въ море, чтобъ дать возможность идти Днѣпровской флотиліи въ Гаджибей, а паруснымъ судамъ—въ Севастополь.

Гаджибей былъ тогда небольшое и бѣдное мѣстечко на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построенъ городъ Одесса. Вся защита его состояла въ высокой стѣнѣ, безъ рва, 12 пушекъ и 300 человѣкъ гарнизона. Нѣсколько домовъ и землянокъ внутри и внѣ, составляли все его населеніе, а оврагъ по сѣверо-западную сторону его и небольшой редутъ впереди, служили внѣшними оборонительными средствами, на которые надѣялись Турки, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, и наиболѣе на флотъ свой, который безпрерывно ходилъ около этого мѣста.

При началѣ экспедиціи было положено: когда Черноморскій флотъ придетъ изъ Севастополя и отвлечетъ Турецкій флотъ въ море, тогда идти генераламъ Гудовичу и Дерибасу къ Гаджибею съ сухопутными войсками—берегомъ, а контръ-адмиралу графу Войновичу съ Днѣпровскою эскадрою—моремъ; но генералъ-маіоръ Дерибасъ полагалъ, что нападеніе можетъ быть произведено съ успѣхомъ и безъ общихъ пособій; и по тому недожидаясь прибытія Черноморскаго флота, Гудовичъ и командующій авангарднымъ войскомъ Дерибасъ, двинулись изъ Очакова 3-го Сентября, въ величайшей тишинѣ, и всегда ночью, чтобъ не быть замѣченнымъ съ Турецкаго флота. Въ ночь на 12-го Сентября, прибыли они къ Куяльнику. Дерибасъ выслалъ впередъ для высмотрѣнія непріятельскихъ силъ нѣсколько козаковъ, которые возвратясь донесли, что видѣли въ морѣ до 40 Турецкихъ судовъ и сверхъ того 33 лансона стоятъ близь берега на якорѣ. Дерибасъ съ передовыми войсками пошелъ впередъ съ тою же осторожностію, а Гудовичъ, слѣдуя за нимъ съ остальными; 13-го Сентября они остановились въ верстахъ въ 10 отъ Гаджибея. Въ 6 часовъ вечера; Дерибасъ пошелъ съ своимъ авангардомъ впередъ и въ поло-

винѣ четвертаго часа по полуночи, съ 13-го на 14-е Сентября, повелъ свое войско на приступъ. Гарнизонъ тогда только примѣтилъ нападеніе, когда Русскіе были въ верстѣ отъ крѣпости. Турки застигнутые въ расплохъ, кинулись къ пушкамъ и ручному оружію, но незнали на какую сторону обращено было главное нападеніе; ибо казаки разсыпались съ лѣсницами по всѣмъ сторонамъ крѣпости, и по тому замѣшательство было между ими большое. Полковникъ Хвостовъ благополучно перейдя сврагъ съ гренадерскимъ своимъ баталіономъ, быстро приставилъ свои лѣсницы. Въ одно мгновеніе Русскіе были на валу и чрезъ четверть часа укрѣпленіе осталось за нами. Между тѣмъ какъ штурмъ этотъ производился лѣвымъ крыломъ авангарда, маіоръ Воейковъ успѣлъ вытѣснить Турокъ изъ Предмѣстья и, оставя въономъ резервъ, прибылъ къ берегу для воспрепятствованія непріятелю произвесть высадку съ моря.

На флотиліи, тогда только примѣтили успѣхъ Русскихъ, когда уже не было средствъ остановить его. Гаджибей былъ взятъ. Артиллерія Турецкихъ судовъ открыла жестокій огонь, но по дурному направленію своихъ выстрѣловъ, не причинила вреда побѣдителямъ. Нѣсколько бомбъ попали съ начала въ укрѣпленіе; но батарея маіора Меркеля, переведенная по приказанію генерала Гудовича съ лѣваго фланга на правый, принудила замолчать непріятельскіе лансоны, а два изъ нихъ получили столь сильныя поврежденія, что принуждены были спустить флаги идти къ берегу и сдаться.

Штурмъ Гаджибея стоилъ Русскимъ только 5 человѣкъ убитыми и 33 раненными. Трофеи ихъ состояли въ 12 пушкахъ, 7 знаменахъ и 2 флагахъ. Кромѣ этого найдены ими 22 бочки съ порохомъ и 800 ядеръ. Взяты въ плѣнъ двухъ-бунчужный паша Ахметъ-бей, одинъ бимъ-паша, одинъ капитанъ судна, еще 10 чиновниковъ и 66 человѣкъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ было болѣе 200 человѣкъ.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ паденія Гаджибея, явился передъ этимъ укрѣпленіемъ Турецкій флотъ, состоящій изъ 15 кораблей и 26 мелкихъ судовъ. Съ столь значительными силами, Турки легко бы могли отнять у Русскихъ Гаджибей и нанести большой вредъ малочисленному корпусу генерала Гудовичо; но они подойдя къ укрѣпленію съ кораблями, пустили множество ядеръ безъ всякой пользы, поворачивали нѣсколько разовъ то на одинъ, то на другой галсъ и отошли въ море.

Генералъ Гудовичъ оставался въ Гаджибеѣ до слѣдующаго мѣсяца, въ которомъ получилъ отъ князя Потемкина повелѣніе: срыть это укрѣпленіе и идти къ Бендерамъ. Генералъ-маіоръ Дерибасъ получилъ за этотъ подвигъ, отъ Императрицы, орденъ Св. Георгія 3 класса, а князь Потемкинъ поручилъ ему

начальство надъ Днѣпровскою флотиліею, которая въ послѣдствіи, подъ его уплавленіемъ, принесла большую пользу на Дунаѣ.

Контръ-адмиралъ Ушаковъ, принявши командованіе Черноморскаго флота отъ графа Войновича, вышелъ въ море изъ Севастополя, 18-го Сентября, съ флотомъ состоящимъ изъ 5 кораблей, 8 фрегатовъ, 1 репетичнаго судна, 2 вооруженныхъ крейсеровъ и 3 брандеровъ и пошелъ къ Очакову. Подходя къ сѣверной оконечности острова Тендры, увидѣлъ 22-го Сентября Турецкій флотъ, изъ 15 кораблей и 26 мелкихъ судовъ, идущихъ подъ всѣми парусами изъ Гаджибея въ море. Контръ-адмиралъ Ушаковъ сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, коими далъ знать Кинбурну и эскадрѣ графа Войновича о своемъ прибытіи; по томъ подошелъ нѣсколько ближе къ Турецкому флоту, поворотилъ въ море и взялъ тоже направленіе, какое имѣлъ непріятель. Къ разсвѣту слѣдующаго дня Турецкій флотъ виденъ былъ на горизонтѣ, и какъ онъ продолжалъ идти подъ всѣми парусами, прошелъ уже островъ Фидониси и имѣлъ направленіе къ югу, то Ушаковъ считая оконченнымъ свое порученіе, поворотилъ къ Тарханкуту и оставя крейсеровъ въ морѣ для наблюденія за непріятельскимъ флотомъ, прибылъ въ Севастополь со всѣми судами своей эскадры 28-го Сентября.

Тотчасъ послѣ ухода Турецкаго флота въ море, графъ Войновичъ съ Днѣпровскою парусною эскадрою и гребною флотиліею пошелъ изъ Очакова къ Гаджибейскому укрѣпленію, которое взято было, какъ выше сказано, приступомъ 14-го Сентября сухопутными войсками. Графъ Войновичъ сдалъ Днѣпровскую флотилію генералъ-маіору Дерибасу, и 27 Сентября пошли они съ эскадрами къ устью рѣки Днѣстра, для покоренія крѣпости Аккерманъ; но какъ она сдалась 30-го Сентября сухопутнымъ войскамъ, подъ командою бригадира Платова, то флотилія Дерибаса возвратилась съ Херсонъ на зимовку, а графъ Войновичъ съ эскадрою своею, состоящею изъ кораблей: 80 пуш. Рождество Христово (*), 66 пуш. Марія магдалина (**), 50 пуш. Леонтій мученикъ (***), 50 пуш. Александръ невскій, 46 пуш. Петръ апостолъ, 46 пуш. Іоанъ богословъ, новоизобрѣтенныхъ фрегатовъ 24 пуш. Антоній, 24 пуш. Θеодосій, 20 пуш. Федотъ мученикъ, 20 пуш. Василій великій, бомбардирскаго судна Константинъ и нѣсколька мелькихъ судовъ, прибылъ въ Севастополь 4-го Октября, принялъ командованіе надъ всѣмъ флотомъ, раздѣлилъ его на три эскадры и поручилъ: авангардію — контръ-адмиралу Ушакову, аріергардію — Бригадиру флота капитану Голенкину, а корде-

---

(*) Корабль этотъ назывался прежде Императоръ Іосифъ II.

(**) Выстроенъ въ Херсонѣ, въ 1789 году, вмѣсто занесеннаго въ Константинополь.

(***) Взятый въ плѣнъ у Турокъ, при осадѣ Очакова, съ 1788 году.

баталіею управлялъ самъ. 8-го Октября вышелъ въ море съ 10 кораблями, 5 фрегатами, 1 репетичнымъ судномъ и 1 крейсеромъ, пошелъ къ Дунаю для поиска непріятельскаго флота и не найдя его, возвратился въ Севастополь 3-го Ноября, а 6-го вошелъ въ гавань.

Чтобъ окончательно показать какимъ образомъ возникъ богатый торговый городъ Одесса на срытыхъ стѣнахъ укрѣпленія Гаджибея, то это произошло слѣдующимъ образомъ. Первые жители, поселившіеся въ Гаджибеѣ, въ 1792 году, были единовѣрцы, служившіе во время войны съ Турками въ Средиземномъ морѣ на Россійской флотиліи. Часть ихъ осталась въ Гаджибеѣ, а остальные перешли въ Балаклаву и присоединились къ обществу грековъ тамъ проживавшихъ. Въ это время заграничная торговля происходила въ Херсонѣ и Николаевѣ; но какъ порты эти замерзали и невозможно было производить торговлю въ зимнее время, то вице-адмиралъ Дерибасъ представилъ проектъ объ учрежденіи въ Гаджибеѣ коммерческаго порта, который по своему положенію можетъ сдѣлаться средоточіемъ торговли на Черномъ морѣ. Императрица Екатерина одобрила его и указомъ отъ 27-го Мая 1794 года, возложила на вице-адмирала Дерибаса устроить въ Гаджибеѣ: военную гавань, для безопаснаго пристанища 72 судовъ гребной флотиліи и основать городъ съ пристанью для купеческихъ судовъ. Исчисленную на этотъ предметъ сумму до $4\frac{1}{2}$ миліоновъ рублей, повелѣла 13-го Апрѣля 1795 года, отпустить и наименовать городъ Одессою, въ память бывшаго въ древнее время Эллинскаго поселенія Одиссосъ, у рѣчки Тилигула, гдѣ нынѣ находится селеніе Коблевка. Построеніе судовъ гребной флотиліи возложено было на Черноморское адмиралтейское правленіе, а строеніе города, военной гавани, купеческой пристани и карантина, которое началось 22-го Августа 1794 года,—на канцелярію по построенію города Одессы. Суда гребной флотиліи скоро были построены и оставались нѣсколько времени въ г. Одессѣ, но послѣ переведены въ Николаевъ. Карантинъ, пристани и часть моллы окончены въ 1796 году и канцелярія по построенію города упразднена въ 1798 году. Съ этого времени населеніе города Одессы и комерція его быстро увеличивались. Нынѣ сдѣлался онъ одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ по великолѣпнымъ зданіямъ своимъ и обширной торговлѣ, которая простирается до 30 и даже до 40 миліоновъ рублей въ годъ.

1790 годъ.

Смерть султана Абдуль-Гамида не прекратила войну, продолжавшуюся съ лишкомъ два года. Напротивъ, съ возшествіемъ на престолъ Селима III, она возгорѣлась съ новою

силою и съ большимъ ожесточеніемъ со стороны Турокъ. Этому способствовали особенно старанія нѣкоторыхъ Европейскихъ дворовъ, которые съ завистію смотрѣли на быстрое возвышеніе Россіи и на новые успѣхи ея оружія.

Съ наступленіемъ весны 1790 года, главнокомандующій арміею и флотомъ князь Потемкинъ приказалъ послать изъ Севастополя къ Анатольскимъ берегамъ эскадру изъ 3 кораблей, 4 фрегатовъ и нѣсколька мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, для поиска надъ непріятелемъ и истребленія его судовъ. Ушаковъ избравъ корабли: Александръ невскій, Св. Георгій, С. Андрей, фрегаты Несторъ преподобный, Іоаннъ воинственникъ, Амвросій медіоланскій и Св. Іеронимъ, репетичное судно Полоцкъ и 11 вооруженныхъ крейсеровъ, вышелъ изъ Севастополя въ море 16-го Мая и 21-го прибылъ на видъ Анатольскихъ береговъ. Вечеромъ того же дня послалъ онъ впередъ нѣсколько крийсеровъ и приказалъ имъ брать въ плѣнъ непріятельскія суда и приводить къ нему, а если будутъ противиться, истреблять ихъ. Крейсеры приближаясь къ Синопу, увидѣли два купеческія судна и погнались за ними; но онѣ подошли подъ защиту баттареи, построенной на восточномъ берегу этого города и завязалась между ими сильная пальба. Ушаковъ подошелъ съ кораблями и фрегатами и овладѣлъ ими. Послѣ этого сдѣлалъ сигналъ наполнить паруса и слѣдовать на Синопскій рейдъ. Пройдя выдавшійся мысъ, поздно вечеромъ, увидѣлъ подъ крѣпостію два фрегата. Чтобъ воспрепятствовать выходу судамъ въ море, Ушаковъ лавировалъ съ эскадрою своею всю ночь; у входа въ гавань, лежалъ въ дрейфѣ, жегъ на всѣхъ судахъ огни, дѣлалъ многіе сигналы: выстрѣлами, фонарями и фальшвеерами и этимъ навелъ на непріятеля большой страхъ, который замѣтенъ былъ движеніемъ въ городѣ и на судахъ, и безпорядочною пушечною и ружейною пальбою. На разсвѣтѣ другаго дня вошелъ въ средину залива и увидѣлъ кромѣ двухъ фрегатовъ, еще 1 шкуну, 1 кирлангичь, 1 полугалеру, 3 лансона, 1 чектерму, 2 шайки и 1 вновь выстроенный корабль. Ушаковъ рѣшился было атаковать ихъ; но маловѣтріе, бывшее отъ О и положеніе крѣпостныхъ и баттарейныхъ выстрѣловъ, къ которымъ корабли должны подходить носомъ и отъ продольныхъ выстрѣловъ корабли легко бы могли лишиться мачтъ, заставили отложить эту атаку; но не смотря на это, онъ подошелъ съ эскадрою подъ пушечные выстрѣлы крѣпости и удачнымъ огнемъ, привелъ непріятельскія суда и городъ въ сильное замѣшательство. Оно было еще болѣе увеличено пальбою корабля Св. Георгій, подъ командою капитана 2 ранга Поскачина, который отважно пройдя далѣе въ бухту, открылъ по Турецкимъ судамъ и береговымъ укрѣпленіямъ жестокій

огонь и много ядеръ его попало въ непріятельскіе фрегаты. Въ продолженіе этого времени, крейсеры подъ прикрытіемъ фрегатовъ Іоаннъ воинственникъ, Несторъ преподобный и суда Полоцкъ, захватили въ плѣнъ 8 и пустили на дно 4 непріятельскія судна. При этомъ случаѣ множество Турокъ кинулось для спасенія своего на барказы, но были убиты или потоплены. Сто изъ нихъ обоего пола и болѣе 50 Грековъ, захвачены въ плѣнъ. Сверхъ этого крейсеры нашли во взятыхъ ими судахъ нѣсколько Черкешенокъ и Черкесовъ, коихъ везли для продажи въ Константинополь и 12 военнопленныхъ Русскихъ солдатъ; самыя же суда были нагружены пшеницею, и какъ 2 изъ нихъ оказались неблагонадежны къ слѣдованію въ море, то по приказанію Ушакова, сняли грузъ и сожгли ихъ передъ городомъ. Наведя на жителей страхъ и узнавъ отъ плѣнныхъ, что въ Анапѣ находится 1 линейный корабль и 1 фрегатъ, Ушаковъ снялся съ якоря съ эскадрою своею 24-го Мая и пошелъ въ море. На пути къ Самсуну крейсеры его загнали на берегъ 2 Турецкія судна и затопили ихъ. 25-го Мая зашелъ онъ съ эскадрою своею въ Самсунскую бухту и не найдя въ ней ни одного военнаго судна, пустилъ нѣсколько залповъ въ крѣпость со всей эскадры и пошелъ къ Анапѣ. Пройдя весь Кавказскій берегъ и подходя къ Крымскому, 28-го Мая послалъ 6 плѣнныхъ судовъ въ Севастополь, подъ прикрытіемъ 4 крейсеровъ, а самъ съ эскадрою своею продолжалъ путь свой къ Анапѣ. На другой день открылся берегъ и къ вечеру увидѣлъ 1 корабль, 1 фрегатъ и 6 мелкихъ судовъ. При всемъ желаніи Ушакова прійдти скорѣе къ Анапѣ и напасть внезапно на Турецкія суда, туманы, штили и противное теченіе, заставили его часто становится и сниматься съ якоря. Наконецъ 31-го Мая подулъ сѣверный вѣтеръ и эскадра Ушакова, лавируя, спѣшила подойти къ непріятельскимъ судамъ. Проходя мимо Анапскаго мыса, она была встрѣчена съ него пушечною пальбою; но по дальности разстоянія, ядра ихъ недолетали. Между тѣмъ Турецкія суда, въ продолженіи трехъ дней какъ замѣтили нашу эскадру, выгрузились, подошли ближе къ крѣпости и построили на берегу баттарею изъ судовыхъ орудій; при приближеніи же эскадры, Турецкія суда обратились шпрингомъ и открыли по ней огонь изъ пушекъ, однако и здѣсь ядра ихъ не долетали. Въ вечеру посланы были съ эскадры для промѣра глубины шлюпки. Турецкій кирлангичь, отдѣлясь въ передъ, воспрепятствовалъ было имъ своимъ огнемъ, но выстрѣлы съ флагманскаго корабля Россіиской эскадры скоро принудили его удалиться. На разсвѣтѣ Турецкій корабль и фрегатъ стояли подлѣ берега, подъ защитою вновь устроенной баттареи. Какъ по сдѣланному шлюпками промѣру, форватеръ Анапской бухты оказался

мелкимъ на значительномъ пространствѣ, то контръ-адмиралъ Ушаковъ приказалъ тянуться завозами и стараться сжечь Турецкія суда бранскугелями. Въ полночь вся Россійская эскадра придвинулась къ непріятельской и открыла по ней канонаду. Турки отвѣчали съ живостью ядрами, бомбами и карказами; но ядры ихъ перелетали чрезъ суда, а бомбы и карказы рвало на воздухъ. Пальба эта продолжалась всю ночь, и хотя бранскугеля, пущенные съ Русскихъ судовъ, подожгли на берегу многія Турецкія строенія и привели въ трепетъ жителей Анапы; но Ушаковъ видя, что безъ бомбардирскихъ судовъ, брандеровъ и вооруженныхъ гребныхъ судовъ, не можетъ сдѣлать большаго вреда непріятелю, снялся съ якоря и 5-го Іюня возвратился въ Севастополь, гдѣ готовилась другая эскадра, долженствовавшая также поступить подъ его команду.

Къ этому времени приготовился и Турецкій флотъ, подъ начальствомъ Кучукъ-Гуссеина, изъ 18 кораблей и 34 фрегатовъ и мелкихъ судовъ и подошелъ къ Крымскимъ берегамъ въ исходѣ Іюня. Контръ-адмиралъ Ушаковъ, получивъ повелѣніе отъ князя Потемкина идти ему на встрѣчу, вышелъ изъ Севастополя, 2-го Іюля, съ 10 кораблями, 6 фрегатами, 14 крейсерами и 2 брандерами (*) и 8-го числа встрѣтилъ его близь Еникальскаго пролива. Непріятель находился на вѣтрѣ и спускаясь велъ атаку свою на авангардъ, которымъ командовалъ капитанъ бригадирскаго ранга Голенкинъ. Въ полдень флоты сблизились (**). Первый выстрѣлъ произведенъ былъ Турками и послужилъ сигналомъ къ общему сраженію. Русскіе выдержали сильный огонь непріятеля и скоро показали ему превосходство своей артиллеріи. Ушаковъ сдѣлалъ сигналъ: фрегатамъ выдти изъ линіи для составленія резерва, а линѣйнымъ кораблямъ сомкнуть дистанціи и, по исполненіи этого, поспѣшилъ съ кордебаталіею приблизиться къ непріятелю. Въ это время перемѣнился вѣтръ на 4 румба. Непріятель приведенный въ замѣшательство перемѣною вѣтра, началъ поворачивать всею густою колоною чрезъ оверштагъ, а нѣкоторые чрезъ фордевингъ и это приблизило

(*) Россійскій флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: корабли—Рождество Христово, подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, капитанъ Елчаниновъ, Преображеніе Господне—кап. Саблинъ, Св. Павелъ—кап. Шапиловъ, Св. Владиміръ—кап. Обольяниновъ, Марія магдалина—кап. Голенкинъ, Св. Георгій—кап. Поскачинъ, Св. Андрей—кап. Вильсонъ, Александръ невскій—кап. Языковъ, Петръ апостолъ—кап. Заостровскій, Іоаннъ богословъ—кап. Кумани; фрегаты: Покровъ Богородицы—кап. Ознобишинъ, Кирилъ бѣлозерскій—кап. Сарандинаки, Несторъ преподобный—кап. Шишмаревъ, Св. Іеронимъ—кап. Алексіано, Амвросій медіоланскій—кап. Нелединскій, Іоаннъ Воинственникъ—кап. Барановъ; репетичное судно Полоцкъ—кап. Белли; мелкія суда: Панагія дульсино, Карлъ-Константинъ, принцеса Елена, Панагія турляни, Панагія папанди, Панагія апотоменганъ, Абельтамъ, Красноселье, Климентъ папа Римскій, Св. Николай, Св. Александръ, Фениксъ, Св. Александръ; брандеры: Св. Николай и Кондукторъ.

(**) См. Таб. VI.

ихъ на самое близкое разстояніе къ Рускимъ кораблямъ, которые начали дѣйствовать картечью. Флагманскій корабль Рождество Христово и другой Преображеніе Господне, жестокою, безпрерывною и мѣткою пальбою, сильно повредили непріятельскіе корабли и въ особенности втораго паши. Два корабля съ перебитыми стеньгами и реями и одинъ безъ безань-мачты и съ поврежденнымъ рулемъ, прошли очень близко мимо нашихъ заднихъ судовъ, поражавшихъ ихъ. Корабль третьяго паши съ пробитыми и изорванными парусами, упалъ также подъ вѣтеръ и слѣдовалъ за первыми. Капитанъ-паша защищая поврежденные и упавшіе подъ вѣтеръ корабли, принужденъ былъ спуститься, и проходя контра-галсомъ вдоль Россійской линіи, въ самомъ близкомъ разстояніи, подверженъ былъ безпрерывному и сильному дѣйствію ея огня. Кромѣ поврежденій, причиненныхъ непріятелю въ корпусѣ и рангоутѣ, убито у него много людей. Одинъ кирлангичь былъ разбитъ и весь экипажъ его потонулъ. Флагъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ былъ сбитъ и взятъ шлюпкою корабля Св. Георгій. Жестокое это сраженіе продолжалось до 5 часовъ вечера. Въ это время контръ-адмиралъ Ушаковъ, будучи уже на вѣтрѣ, сдѣлалъ сигналъ авангардіи: поворотить оверштагъ, кораблю своему быть передовымъ, а всѣмъ прочимъ, ненаблюдая своихъ мѣстъ, войдти въ кильватеръ. Какъ отъ маневра этого весьма скоро устроилась линія на правый галсъ, на вѣтрѣ у непріятеля, то онъ, бывъ приведенъ еще въ большее замѣшательство, принужденъ былъ строить свою линію подъ вѣтромъ и, прибавляя парусовъ, растягивать ее противъ Россійской, закрывая при томъ поврежденныя свои корабли. Ушаковъ старался, подавшись впередъ, ударить на непріятельскую линію всѣми силами; но легкость хода Турецкихъ кораблей помогла имъ выдти изъ выстрѣловъ нашей артилеріи, а наступившая темнота ночи, прекратить преслѣдованіе. На разсвѣтѣ другаго дня уже не видно было ни одного судна. Во время бѣгства капитанъ-паши, наиболѣе поврежденные его корабли, не имѣвъ возможности держаться съ флотомъ, спустились къ Синопу. Нѣсколько мелкихъ судовъ потонули; остальныя же направили путь къ Румельскому берегу и исправились починкою при устьяхъ рѣки Дуная. Потеря Русскихъ состояла убитыми: мичманъ Антуничъ, морской артиллеріи лейтенантъ Галкинъ и 27 нижнихъ чиновъ; ранеными: лейтенантъ Кармазинъ, Леонтьевъ и Патаніоти, шкиперъ Рябининъ и 64 человѣка нижнихъ чиновъ. Въ этомъ сраженіи всѣ начальники судовъ и прочіе чины выполняли долгъ свой съ большимъ рвеніемъ и храбростью и въ особенности бригадиръ флота капитанъ Голенкинъ, командиры судовъ, капитаны 1-го ранга: Шапиловъ, Вильсонъ, Кумани, 2-го ранга: Обольяниновъ, Саблинъ, Заостровскій,

Языковъ, Елчаниновъ, Поскачинъ и флагъ-офицеръ Даниловъ. Побѣда эта, одержанная столь немногочисленнымъ нашимъ флотомъ. надъ несравненно превосходными Турецкими силами, была первою важною побѣдою Россіянъ на Черномъ морѣ и положила начало славы Ушакова, какъ искуснаго и неустрашимаго флотоводателя. Такимъ образомъ Ушаковъ, уничтожилъ непріятельскія покушенія напасть на Тавриду и пользуясь попутнымъ вѣтромъ, поспѣшилъ въ Севастополь, чтобъ исправить тамъ незначительныя поврежденія и выйдти опять въ море для дальнѣйшихъ поисковъ.

Конецъ слѣдующаго мѣсяца былъ ознаменованъ новымъ пораженіемъ Турецкаго флота, въ 40 верстахъ отъ Одессы. Контръ-адмиралъ Ушаковъ оставался въ Севастополѣ не болѣе трехъ недѣль, и когда всѣ поврежденія на корабляхъ были исправлены, онъ вышелъ изъ этого порта 25-го Августа и пошелъ къ устью рѣки Днѣстра. Чрезь три дня увидѣлъ Турецкій флотъ стоящій на якорѣ, между Гаджибеемъ и островомъ Тендрою. У Турокъ было 14 кораблей, 8 фрегатовъ и 23 мелкихъ судовъ. Всѣ они находились подъ начальствомъ капитана-паши и Реалъ-бея. Русскій флотъ состоялъ изъ тѣхъ же судовъ, какія были при сраженіи у Еникальскаго пролива, то есть: изъ 10 караблей, 6 фрегатовъ, 14 мелкихъ судовъ и 2 брандеровъ. Вѣтеръ былъ SOTO, способный къ нападенію. Ушаковъ, не теряя случая, спѣшилъ атаковать непріятеля (*), который въ это время отрубивъ канаты, вступилъ подъ паруса и строился въ линію баталіи лѣваго галса. Русскій адмиралъ замѣтилъ, что передовые непріятельскіе корабли уходятъ впередъ, чтобъ отрѣзать заднія его суда, приказалъ придержатся къ вѣтру. Капитанъ-паша, ушедшій впередъ съ нѣкоторыми кораблями своего флота, видя что задніе его корабли подвергаются опасности, поворотилъ на правый галсъ и, спускаясь подъ вѣтеръ, вводилъ за собою весь флотъ въ линію баталіи праваго галса. Ушаковъ приказалъ изъ трехъ колоннъ построиться въ линію баталіи лѣваго галса, а по томъ поворотить чрезъ контра-маршъ и построить линію баталіи параллельно непріятельскому флоту. Въ 2 часа по полудни Русскій флотъ былъ построенъ въ линію баталіи праваго галса, а въ 3 спустился на непріятеля. 6 кораблей на авангардію и передовую часть кордебаталіи, а 4 корабля и 6 фрегатовъ остались на вѣтрѣ, въ резервѣ. Командующій авангардіею и кораблемъ Марія магдалина бригадиръ флота капитанъ Голенкинъ, первый подошелъ къ передовому непріятельскому кораблю и открылъ огонь въ 3 часа по полудни; слѣдующіе за нимъ корабли: Георгій—командиръ Поскачинъ, Іоаннъ богословъ—Кумани, Преображеніе Господне—

(*) Смотри Таб. VII.

Саблинъ, Рождество Христово, на которомъ находился Ушаковъ, командиръ Елчаниновъ и Александръ невскій—Языковъ, подошли къ другимъ кораблямъ и вступили въ бой. Когда Русскіе корабли видимо начали одолѣвать непріятеля, Ушаковъ приказалъ резерву своему: кораблямъ Св. Павелъ, подъ командою капитана Шапилова, Св. Андрей—Вильсона, Владиміръ—Обольянинова, Св. Петръ—Заостровскаго, фрегатамъ Кирило бѣлозерскій—Сарандинаки и Несторъ преподобный—Шишмарева, напасть на остальную часть флота. Сраженіе сдѣлалось общее и пушечная пальба продолжалась безпрерывно. Въ это время одинъ изъ адмиральскихъ Турецкихъ кораблей, легкій въ ходу, ушелъ впередъ, поворотилъ оверштагъ на лѣвый галсъ и хотѣлъ было атаковать Русскіе передовые корабли. Ушаковъ увидя это, сдѣлалъ сигналъ: фрегатамъ состоящимъ въ резервѣ: Іоаннъ воинственикъ, подъ командою капитана Баранова, Св. Іеронимъ—Алексіано и Покровъ Богородицы—Ознобишина, атаковать непріятельскій корабль и не допустить привесть въ дѣйствіе свое намѣреніе. Означенные фрегаты прибавили парусовъ, подошли къ кораблю и принудили его спуститься и идти между Русскою и Турецкою линіями въ двухъ огняхъ и отъ этого претерпѣлъ большой вредъ. Къ вечеру непріятельскій флотъ былъ совершено разбитъ и началъ спускаться подъ вѣтеръ. Ушаковъ сдѣлалъ сигналъ: гнать непріятеля—и первый съ своимъ кораблемъ преслѣдовалъ его; слѣдующіе за нимъ: Преображеніе Господне, Александръ невскій и вся авангардія спустилась также на бѣгущаго непріятеля, и догнавъ его, слѣдовали за нимъ въ близкомъ разстояніи, наносили величайшій вредъ и принудили его поворотить чрезъ фордовиндъ. Ушаковъ завязалъ дѣло съ тремя Турецкими кораблями (въ томъ числѣ корабль Реалъ-бея), и когда увидѣлъ, что этотъ послѣдній началъ поворачивать чрезъ фордовиндъ, то пустилъ ему въ корму нѣсколько убійственныхъ залповъ. Въ это время вѣтеръ сдѣлался отъ WSW. Непріятель легъ въ линію лѣваго галса и слѣдуя за задними своими кораблями, которые также поворотили чрезъ фордовиндъ и сдѣлались уже передовыми, старался убѣжать; но Россійскій флотъ гнался за ними подъ всѣми парусами, окружилъ со всѣхъ сторонъ и наносилъ имъ жестокіе удары. Болѣе всѣхъ пострадали корабли авангардіи, передовые—кордебаталіи, капитанъ-паши, Реалъ-беевъ и бывшіе близь ихъ, во время поворота чрезъ фордовиндъ, отъ продольныхъ выстрѣловъ кораблей Рождество Христово и Преображеніе Господне. Погоня продолжалась до 8 часовъ вечера. Легкость кораблей помогла непріятелю уйти впередъ, а темнота почи—скрыться изъ виду. Ушаковъ сдѣлалъ сигналъ стать на якорь и поднялъ фонари.

На разсвѣтѣ 29-го Августа непріятельскій флотъ былъ усмотрѣнъ въ разсѣяніи, бѣ-

гущимъ на вѣтеръ подъ всѣми парусами. Ушаковъ едва замѣтилъ этотъ безпорядокъ, сдѣлалъ сигналъ: сняться съ якоря и гнаться за непріятелемъ; но какъ капитанъ-паша съ нѣсколькими кораблями ушелъ далеко впередъ и остались только назади изъ поврежденныхъ вчерашняго числа 74 пуш. корабль втораго адмирала и другой ординарный 66 пушечный; первый, находясь на вѣтрѣ, старался уйдти къ своему флоту, а вторый, видя себя отрезаннымъ, спустился на Кинбурнскую косу, то Ушаковъ послалъ Голенкина съ 2 кораблями и 2 фрегатами къ 66 пуш. кораблю, а остальнымъ приказалъ догнать убѣгающій адмиральскій корабль и атаковать его. Въ 10 часовъ утра, корабль Св. Андрей первый вступилъ съ нимъ въ бой, перебилъ ему форъ-стеньгу и этимъ уменшилъ ходъ его. Къ нему подоспѣлъ корабль Св. Георгій, а за нимъ Преображеніе Господне и другіе корабли, которые окружили и производили по немъ жестокій огонь. Наконецъ когда подошелъ къ нему корабль Рождество Христово, то Ушаковъ сдѣлалъ сигналъ: подвѣтреннымъ судамъ войдти въ кильватеръ его корабля, чтобъ не мѣшать одинъ другому. Послѣ этого корабль Рождество Христова подошелъ съ навѣтренной стороны къ непріятельскому кораблю на разстояніе за сажень и пустилъ ему залпъ изъ всего борта; за нимъ подошелъ корабль Св. Георгій и сдѣлалъ то-же; по томъ когда корабль Рождество Христово подвинулся впередъ, сталъ передъ носомъ и хотѣлъ пустить ему залпъ изъ всей баттареи, то въ это время выбѣжали на верхъ всѣ люди и, поднимая руки къ небу, умоляли его пощадить ихъ. Ушаковъ приказалъ прекратить бой и послать скорѣе гребныя суда для спасенія людей, потому что корабль отъ бранскугеля, упавшаго подъ ватеръ-линіею между обшивными досками, загорѣлся. Шлюбка едва успѣла сходить одинъ разъ и спасти флагъ, Саитъ-бея, капитана и 17 человѣкъ чиновниковъ, какъ корабль взорвало на воздухъ, и бывшіе на немъ 800 человѣкъ экипажа (за исключеніемъ 81 человѣка, которые спаслись на обломкахъ и были подняты на Русскіе корабли), потонули, убились, или сгорѣли. Храбрость втораго паши Саинъ-бея была неимовѣрна. Онъ только тогда согласился сдаться, когда увидѣлъ, что совершенно былъ разбитъ, заливался водою, потерялъ всѣ три мачты и показался огонь, который не могли потушить. Ушаковъ видя, что непріятельскій флотъ скрылся въ горизонтѣ и вѣтеръ началъ свѣжѣть и дуть со шквалами, спустился со всѣми кораблями къ отдѣльной эскадрѣ Голенкина, для вспомоществованія въ случаѣ нужды, и для соединенія съ Днѣпровскою эскадрою и флотиліею, которыя находясь подъ командою генералъ-маіора Дерибаса, дѣлала во время боя, въ виду непріятеля разныя движенія, и тѣмъ наводила на него страхъ. Когда Ушаковъ подошелъ къ эскадрѣ Голенкина, стоявшей

на якорѣ, тогда Турецкій корабль былъ взятъ въ плѣнъ и Русскій флагъ развивался на немъ. Ушаковъ сталъ на якорь съ своими судами и получилъ письменное донесеніе отъ бригадира Голенкина, что 66 пуш. корабль, именуемый Мелеки-Бахри (Владыка морей) (*) сдался безъ боя; настоящій командиръ убитъ, а на мѣсто его поступилъ старшій по немъ Кара-Али; изъ 650 человѣкъ служителей, остались 560, остальные убиты во время сраженія. Въ это время подошла Днѣпровская эскадра, состоящая изъ 1 корабля 46 пуш. называемаго Вознесеніе Господне, 3 фрегатовъ: 36 пуш. макроплія Ѳедотъ мученикъ, 36 пуш. Марко евангелистъ, 26 пуш. Григорій великой Арменіи и 17 мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дерибаса и стала на якорь; остальныя же мелкія суда его флотиліи, находились у Гаджибейской бухты и въ Очаковѣ. Здѣсь генералъ-маіоръ Дерибасъ передалъ контръ-адмиралу Ушакову корабль и фрегаты, и на другой день пошелъ съ мелкими судами въ Гаджибей. 29-го Августа крейсеры, посланные контръ-адмираломъ Ушаковымъ: Панагія апотоменганъ, подъ командою мичмана Звороно и кирлангичь Климентъ—шкипера Ладыко, взяли въ плѣнъ Турецкій лансонъ, на которомъ было 8 пушекъ и 29 человѣкъ экипажа. 30-го Августа, судно Фениксъ, подъ командою мичмана Бенардаки, поймало Турецкую бригантину о 10 пушкахъ, безъ людей, которые во время погони бѣжали на Турецкомъ кирлангичѣ; остальные же крейсеры загнали на берегъ, между Кинбурномъ и Тендрою, Турецкую плавучую баттарею о 10 пушкахъ большаго калибра, съ 43 человѣками экипажа, которую послѣ стащили съ берега Русскія суда и отвели въ Очаковъ. Всего въ плѣнъ взято 733 человѣка. Со стороны Русскихъ убито нижнихъ чиновъ 21, ранено 25 человѣкъ. Поврежденій на судахъ мало: нѣсколько пробоинъ въ корпусахъ, разстрѣляны немного паруса, попорчены нѣкоторыя мачты и стеньги и перебита часть такелажа, которыя въ скоромъ времени исправили. Въ этомъ сраженіи, всѣ командующіе судами, офицеры и служители выполняли долгъ свой съ отличнымъ рвеніемъ и храбростію и въ особенности Ушаковъ рекомендуетъ: командуюшаго авангардіею и кораблемъ Марія магдалина бригадира Голенкина, командировъ кораблей: Св. Георгій—кап. Поскачина, Іоаннъ богословъ—кап. Кумани, Рождество Христово—кап. Елчанинова, Преображеніе Господне—кап. Саблина, Александръ невскій—кап. Языкова, Св. Павелъ—кап. Шапилова, Св. Андрей—кап. Вильсона, Св. Владиміръ—кап. Обольянинова, Св. Петръ—кап. Заостровскаго, фрегатовъ: Амвросій медіоланскій—кап. Нелединскаго, Кирило бѣлозерскій—кап. Сарандинаки, Несторъ преподобный—кап. Шишмарева,

(*) Въ послѣдствіе корабль этотъ названъ Іоаннъ Предтеча.

Іоаннъ воинственникъ—кап. Баранова, Св. Іеронимъ—кап. Алексіано, Покровъ Богородицы—кап. Ознобишина, флагъ-офицеровъ капитана 2 ранга Данилова и генералсъ-адъютанта капитанъ-лейтенанта Сенявина; артиллеріи капитана 2 ранга Юхарина; репетичнаго судна Полоцкъ—капитанъ-лейтенанта Белли и офицеровъ кораблей: Рожество Христово—капитанъ-лейтенантовъ Ишина и Ларіонова, лейтенанта Патаніоти и артиллеріи лейтенанта Копытова, Марія магдалина—капитанъ-лейтенанта Сорокина, Преображеніе Господне—капитанъ-лейтенанта Языкова, Александръ невскій—капитанъ-лейтенанта Бирдина, Св. Георгій—лейтенанта Макшеева, Св. Павелъ—капитанъ-лейтенанта Лаврова и лейтенантовъ Стромилова и Поскачина, Іоаннъ богословъ—капитанъ-лейтенанта графа Войновича; фрегатовъ—Покровъ Богородицы—капитанъ-лейтенанта Тимоѳеева, Кирило бѣлозерскій—лейтенантовъ Вышневскаго и Роде, Амвросій медіолинскій—лейтенантовъ Селиванова и Уварова, Несторъ преподобный—лейтенанта Сукешева и Іоаннъ воинственникъ—лейтенанта Долгосабурова.

Контръ-адмиралъ Ушаковъ разослалъ еще нѣсколько крейсеровъ въ разныя мѣста для поиска; 31-го Августа снялся съ якоря со всемъ флотомъ и подошелъ къ Гаджибейской бухтѣ, гдѣ узналъ о прибытіи туда князя Потемкина и о намѣреніи его посѣтить флотъ. На другой день свѣтлѣйшій князь подошелъ на бригантинѣ Благовѣщеніе подъ кейзеръ-флагомъ и весь флотъ салютовалъ ему 13-ю выстрѣлами, а бригантина отвѣтила 9. При переѣздѣ князя Потемкина изъ бригантины на флагманскій корабль, переносился и кейзеръ-флагъ на катеръ и адмиральскій корабль. Флотъ опять салютовалъ ему 13 выстрѣлами, матросы стояли на реяхъ, вантахъ и бортахъ, а плѣнные Турки вокругъ борта своего кокабря и всѣ кричали 7 разъ ура. Князь Потемкинъ, по прибытіи своемъ на флагманскій корабль, встрѣченъ былъ контръ-адмираломъ Ушаковымъ и всѣми командирами судовъ, благодарилъ ихъ за храбрость и усердіе, оказанныя ими въ двухъ сраженіяхъ (подъ Еникалемъ и Гаджибеемъ), приказалъ имъ исправить поврежденія свои, отправить плѣнный корабль въ Очаковъ и слѣдовать въ Севастополь. По окончаніи обѣда, который изготовленъ былъ для князя Потемкина на флагманскомъ кораблѣ, свѣтлѣйшій князь вторично благодарилъ всѣхъ командировъ и въ особенности контръ-адмирала Ушакова и отправился на той-же бригантинѣ въ Гаджибей, съ соблюденіемъ тѣхъ же почестей при переносѣ флага. Ушаковъ, окончивъ исправленіе судовъ и отправивъ плѣнный корабль въ Очаковъ, подъ прикрытіемъ 3 фрегатовъ: Кирило бѣлозерскій, Іоаннъ воинственникъ, Ѳедотъ мученикъ и 3 мелкихъ судовъ, снялся съ якоря со всѣмъ флотомъ 7-го и прибылъ въ Севастополь 8-го Сентября.

Въ началѣ слѣдующаго мѣсяца пришла изъ Таганрога въ Севастополь эскадра, подъ командою бригадира флота капитана Пустошкина, изъ вновь выстроенныхъ въ Рогоженскихъ хуторахъ 2 кораблей 46 пушечныхъ царь Константинъ и Өеодоръ стратилатъ, 1 брагантины и 8 мелкихъ судовъ и присоединились къ Черноморскому флоту.

Для облегченія сухопутныхъ войскъ въ Дунаѣ, генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ приказалъ генералъ-маіору Дерибасу идти со своею флотиліею въ Дунай, а Черноморскому флоту сопровождать ее до входа туда. Ушаковъ вышелъ изъ Севастополя въ море 16-го Октября, съ 14 кораблями: Рождество Христово, Марія магдалина, Св. Владиміръ, Св. Павелъ, Преображеніе Господне, Св. Андрей, Св. Георгій, Александръ невскій, Леонтій мученикъ, Петръ апостолъ, Іоаннъ богословъ, навархія Вознесеніе Господне, царь Константинъ и Өеодоръ стратилатъ, съ 4 фрегатами: Св. Іеронимъ, Несторъ преподобный, макроплія Марко евангелистъ и Григорій великой Арменіи, 1 репетичнымъ судномъ, 1 бомбардирскимъ, 16 крейсерами и 1 брандеромъ, 20-го числа подошелъ къ Аккерману и тамъ узналъ отъ посланнаго впередъ крейсера, что Днѣпровская флотилія вышла изъ Гаджибея 17-го Октября, и въ тотъ же день прошла Аккерманъ. Ушаковъ неостанавливаясь пошелъ къ Дунаю. На другой день пришелъ туда и сталъ на якорь между Сулинскимъ и Килійскимъ гирлами, а для надзора за Георгіевскимъ и Портицкимъ и поиска непріятельскихъ судовъ, послалъ подполковника Чапони съ 5 крейсерами. Когда Днѣпровская флотилія заняла Сулинскія укрѣпленія, вошла вся въ Дунай и не имѣла болѣе нужды во флотѣ, тогда Ушаковъ снялся съ якоря (9-го Ноября), и пошелъ къ Румельскимъ берегамъ для поиска непріятеля. Дошедши до Варны и невстрѣчая Турецкаго флота, спустился въ Севастополь и прибылъ туда 14-го Ноября. Посланные крейсеры, подъ командою Чапони, поймали близъ Варны два небольшія Турецкія судна съ товарами и 13 человѣками экипажа, въ числѣ коихъ находился начальникъ Сулинскихъ укрѣпленій и сынъ его. Одно изъ этихъ судовъ, по неблагонадежности, затопили въ морѣ, а другое привели въ Севастополь. 16-го Ноября флотъ вошелъ въ гавань. 29-го прибыли изъ Очакова: вновь выстроенный въ Николаевѣ 50 пуш. корабль Св. Николай и взятый въ плѣнъ 80 пуш. Турецкій корабль—Іоаннъ Предтеча (*), 3 мелкія судна и 1 транспортъ.

Генералъ-маіоръ Дерибасъ, по прибытіи съ флотиліею къ Сулинскимъ гирламъ, высадилъ десантъ 20-го Октября, овладѣлъ баттареями съ 13 пушками, сжегъ 2 лансона, взялъ въ плѣнъ 7 транспортныхъ судовъ и

(*) Корабль этотъ имѣлъ 66 пушекъ; но при исправленіи сдѣлали ему ютъ и прибавили еше 14 пушекъ.

вошелъ въ Дунай; также и лодки Черноморскихъ казаковъ и 12 лансоновъ, подъ командою войсковаго судьи подполковника Головатаго; 13 Октября, вошли въ Дунай чрезъ Килійскія гирлы, 23-го прибыли благополучно къ Киліѣ и расположились при этой крѣпости. По вступленіи обѣихъ флотилій въ Дунай, генералъ-маіоръ Дерибасъ соединилъ ихъ и поручилъ капитану 1-го ранга Ахматову очистить проходъ мимо Тульчи. Офицеръ этотъ исполнилъ порученіе. 7-го Ноября, разбилъ 32 лансона, взялъ въ плѣнъ 38 судовъ и 20 пушекъ и совмѣстно съ сухопутными войсками, овладѣлъ крѣпостью Тульчею. 13-го Ноября, капитанъ-лейтенантъ Литке и подполковникъ Дерибасъ сожгли подъ стѣнами Исакчи 22 лансона, а генералъ-маіоръ Дерибасъ занялъ крѣпость. 20-го Ноября онъ же овладѣлъ островомъ лежащимъ противъ крѣпости Измаилъ, построилъ на немъ баттарею, бросалъ изъ нея бомбы и поручилъ командующему отрядомъ флотиліи капитану 1-го ранга Ахматову, истребить Турецкія суда, стоящія подъ стѣнами Измаила. Ахматовъ, при содѣйствіи полковника Головатаго и капитанъ-лейтенантовъ Поскачина, Кузнецова, и многихъ другихъ исполнилъ приказаніе. Судовъ у непріятеля сожжено и потоплено: 1 большая трехъмачтовая шаитія, 12 лансоновъ, 32 транспортныхъ суда и болѣе 40 паромовъ, а ослальныя приведены въ несостоятніе вредить намъ. Уронъ Русскихъ, при этомъ дѣлѣ, состоялъ изъ трехъ лансоновъ, изъ которыхъ одинъ снесенъ къ непріятельскому берегу, гдѣ и потонулъ, другой взорвало отъ непріятельской бомбы, а третій будучи разстрѣлянъ, пошелъ на дно, но люди съ него спасены. Убиты, съ погибшими на взорванномъ лансонѣ, разнаго званія, 95 человѣкъ и ранены: капитанъ-лейтенантъ Литке, который послѣ умеръ, лейтенантъ Ендогуровъ, мичманъ Тулубьевъ, подпоручикъ Глези, прапорщики Нази и Паниторъ и нижнихъ чиновъ 124 человѣка. Сверхъ того убиты, морскихъ баталіоновъ: подпоручикъ Стамбуловъ, прапорщики Раковичъ, Зоринъ, Лоури, Трановъ и волонтеръ Бардаки, нижнихъ чиновъ разнаго званія 31 и ранены оберъ-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 107. Съ 20-го Ноября, началась безпрерывная канонада съ острова, дѣйствіемъ коей истреблены остальныя суда (*), стоящія подъ стѣнами Измаила и причинено въ городѣ величайшее опустошеніе. Наконецъ 10-го Декабря, на канунѣ взятія Измаила Суворовымъ, производилась весь день пальба съ сухопутныхъ баттарей и съ флотиліи. Непріятель отпаливался съ живостію и въ это время одна бомба его упала въ крютъ-камеру бригантины Константинъ и взор-

(*) Вообще со времени прибытія флотиліи въ Дунай и по настоящее время, то есть: съ 19-го Октября по 27-е Ноября, взято судовъ 77, орудій 124 и множество военныхъ снарядовъ, истреблено и потоплено судовъ 210.

вало ее на воздухъ. На ней погибли: капитанъ-лейтенантъ Нелидовъ и Скоробогатовъ, констапель Богдановъ и 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Канонада эта, начавшаяся съ утра, кончилась за полчаса предъ штурмомъ, и Измаилъ взятъ былъ 11-го Декабря, съ неописанною храбростію. Со стороны флота отличились: капитанъ 1-го ранга Ахматовъ, капитанъ-лейтенанты: Литке, Поскачинъ, Савицкій, Шостакъ, Двизовичь, Башутскій, Константиновъ, Жульенъ, Ломбардо, Мякининъ, Лелли, Кузнецовъ; лейтенанты: Колзаковъ, Бардаки, Ендогуровъ, Михайловъ, Андреевъ, Фоксъ; мичманы: Марангопуло, Тулубьевъ, Малеевъ, Стамати, Саликовъ, Микрюковъ, Казанцовъ; шкиперы: Кулаки, Кардіосъ, Шіони; штурманы: Матфеевъ, Фолетъ; морской артиллеріи: Хадыкинъ, Бирбака; лансонные командиры: Кундури, Глези, Купа, Самарупа, Яни, Ангелето, Станчичь, Панитоpo, Скардано, Янопуло, Влахули, Дука, Дмитріевъ, Калимери, Марабути, Инглези, Рикардопуло, Тунда и Аракяно.

Генералъ-маіоръ Дерибасъ, во время атаки Измаила, съ 10-го на 11-е Декабря, посадилъ на свою флотилію три колонны сухопутныхъ войскъ и подъ жесточайшимъ огнемъ, высадилъ ихъ на берегъ и поддержалъ атаку, поведенную съ сухаго пути шестью колоннами. Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, стоившаго жизни 30 тысячамъ человѣкъ гарнизона, Русскіе овладѣли крѣпостью; но внутри города сраженіе еще продолжалось. Въ одной мечети засѣло болѣе тысячи Турокъ и рѣшась умереть съ оружіемъ, грозили новымъ кровопролитіемъ. Дерибасъ узналъ объ этомъ, является съ грозною твердостію и приказываетъ Туркамъ положить оружіе. Эта рѣшимость убѣдила ихъ сдаться безъ выстрѣла и положила конецъ битвѣ. Князь Потемкинъ, въ донесеніи своемъ къ Императрицѣ, написалъ: «генералъ-маіоръ Дерибасъ первый нанесъ съ судовъ и острова непріятелю ударъ, и во время приступа, командуя тремя колоннами десанта, присутствовалъ вездѣ, гдѣ болѣе надобность требовала; ободрялъ мужествомъ своимъ подчиненныхъ, овладѣлъ набережными баттареями, взялъ великое число въ плѣнъ и представилъ отнятыя у непріятеля сто тридцать знаменъ».

1791 годъ.

Дѣйствія гребной флотиліи, въ 1791 году, были непродолжительны и не такъ важны, какъ подъ Тульчею, Исакчей и Измаиломъ, однако онѣ принесли большую пользу сухопутной арміи при переправѣ ея за Дунай и пораженіи непріятеля подъ Мачиномъ.

24-го Марта, одна часть гребной флотиліи, подъ командою капитана 1-го ранга

Лаврова, на которой находился и самъ Дерибасъ, приняла войска генералъ-лейтенанта князя Голицина, а другая, подъ командою капитана 2-го ранга Поскачина, съ его же войсками, отправлена къ устью рѣки Серетъ и получила приказаніе тревожить непріятеля осажденнаго въ Браиловѣ. Появленіе флотиліи у этой крѣпости, дало возможность полковнику Дерибасу овладѣть укрѣпленіями острова Канцефано 29-го Марта, а 30-го переправиться на островъ, лежащій между Канцефаномъ и Браиловымъ, на которомъ находилось сильное укрѣпленіе, съ 2 тысячами Турокъ и отрядомъ мелкихъ судовъ. Полковникъ Дерибасъ съ сухопутными войсками, при содѣйствіи флотиліи капитана Лаврова, 31-го Марта, взялъ штурмомъ укрѣпленіе, по томъ отбитыя пушки обратилъ на Браиловъ, а гребная флотилія потопила 4 бомбардирскія судна, 8 канонирскихъ лодокъ и нѣсколько мелкихъ судовъ. Дѣйствіе это много способствовало побѣдѣ, одержанной надъ Турками при Мачинѣ генераломъ княземъ Репнинымъ.

Въ половинѣ Іюня получено извѣстіе, что непріятель примѣтно увеличивается въ Мачинѣ и Браиловѣ. Князь Репнинъ, желая нанести Туркамъ рѣшительный ударъ, рѣшился переправить свои войска чрезъ Дунай и атаковать его. Генералъ-маіору Дерибасу поручено было заготовленіе перевозныхъ судовъ; но сильные вѣтры и быстрое теченіе, заставили его прибѣгнуть къ другому средству. Изъ взятыхъ у Турокъ паромовъ и судовъ и изъ нашихъ армейскихъ понтоновъ онъ устроилъ мостъ и 25-го Іюня, войска начали переправляться. 27-го гребная флотилія придвинулась къ Браилову, и какъ она не имѣла здѣсь никакого дѣла, то Дерибасъ принялъ начальство надъ отрядомъ кавалеріи и нѣсколько разовъ водилъ ее въ дѣло.

Пораженіе непріятеля при Мачинѣ было такъ велико, что Турки вступили въ переговоры о мирѣ, коего прелиминарныя статьи и были подписаны 31-го Іюня. Съ этимъ прекратились дальнѣйшія дѣйствія какъ сухопутной арміи, такъ и гребной флотиліи; но корабельному флоту, по неизвѣстности объ этихъ происшествіяхъ, удалось въ этотъ самый день нанесть новое пораженіе Турецкому флоту у мыса Каліакріи.

Турецкое правительство, пользуясь войною Россіи со Швеціею, соединило свой флотъ съ Алжирскою, Тунисскою, и Трипольскою эскадрами и приказало идти въ Черное море истребить Русскій флотъ и покорить Крымъ. Князь Потемкинъ узнавъ о соединеніи и выходѣ въ Черное море столь грознаго непріятельскаго флота, предписалъ контръ-адмиралу Ушакову выдти ему на встрѣчу и дать рѣшительное сраженіе. Въ слѣдствіе этого повелѣнія Ушаковъ со флотомъ своимъ, состоящимъ изъ 16 кораблей: Рождество Христово, подъ командою капитана Елчанинова, Іоаннъ предтеча—кап. Баранова, Марія маг-

далина—кап. Ишина, Св. Владиміръ—бригадира Пустошкина, Св. Павелъ—кап. Шапилова, Преображеніе Господне—кап. Кумани, Св. Георгій—кап. Чефальяно, Александръ невскій—кап. Языкова, Андрей первозванный—кап. Сарандинаки, Іоаннъ богословъ—кап. Шишмарева, Св. Петръ—кап. Заостровскаго, царь Константинъ—кап. Ознобишина, Ѳеодоръ стратилатъ—кап. Селивачева, Леонтій мученикъ—кап. Обольянинова, навархія Вознесеніе Господне—кап. Сенявина, Св. Николай—кап. Львова; 2 фрегатовъ: Несторъ преподобный—кап. Ларіонова, макроплія Марко евангелистъ—кап. Великошапкина; 2 бомбардирскихъ судовъ: Св. Іеронимъ—кап. Демора, Рождество Богородицы—кап. Кандіоти; Репетичнаго судна Полоцкъ—кап. Белли; 22 крейсеровъ: Панагія дульсино—Инглези, Карлъ-Константинъ—Мелиси, Принцеса Елена—Вальяно, Панагія турляни—Кацаити, Панагія папанди—Батисты, Кека-тавро—Купы, Св. Николай—Фоки, Панагія апотоменганъ—Звороны, Фениксъ—Бенардаки, Абельтамъ—Гунали, Св. Александръ—Ризы, Св. Георгій—Соломы, Красноселье—Асланова, Св. Климентъ—Ладики, Св. Андрей—Мителино, Св. Спиридонъ—Калиги, Св. Георгій—Кораблева, Сѣверный графъ—Вальяно, Чичеринъ—Каливрія, Таганрогъ—Ликардопуло, Надежда на благополучіе—Рудова, Дунай—Скандракова; и 2 брандеровъ: Св. Андрей—Варваки и Панагія папанди—Кундури, снялся съ якоря 10-го Іюля и пошелъ къ Еникальскому проливу (*). Пройдя мысъ Аія, увидѣлъ Турецкій флотъ въ числѣ 18 кораблей, 17 фрегатовъ и множества мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ Турецкаго капитана-паши Гусеина и Алжирскаго Саитъ-Али подъ краснымъ флагомъ, идущій подъ всѣми парусами, на встрѣчу нашего. Первые четыре дни Русскій флотъ ходилъ соединенно и будучи на вѣтрѣ, спускался нѣсколько разовъ, чтобъ атаковать непріятеля и дать рѣшительное сраженіе; но Турецкій флотъ уклонялся и выжидалъ время воспользоваться выгоднымъ положеніемъ. Наконецъ 15-го Іюля онъ скрылся изъ виду. Ушаковъ гоняясь за непріятелемъ, отошелъ на разстояніе 60 миль отъ Балаклавы, и какъ Турецкій флотъ не былъ видѣнъ, при томъ многія суда отстали, а нѣкоторыя получили поврежденія въ мачтахъ и салингахъ отъ сильнаго вѣтра и большой качки, то принужденъ былъ возвратиться въ Севастополь, куда и прибылъ 19-го Іюня.

Контръ-адміралъ Ушаковъ, исправя поврежденія флота, оставилъ за худостію 5 мелкихъ судовъ и 1 брандеръ, а съ остальными 16 кораблями, 2 фрегатами, 2 бомбардирскими судами, 1 репетичнымъ, 1 брандеромъ, и 17 крейсерами вышелъ изъ Севастополя въ море 29-го Іюля и пошелъ къ Ру-

(*) За нѣсколько часовъ до снятія Россійскаго флота съ якоря, Ушаковъ увидѣлъ съ высоты Крымскихъ горъ Турецкій флотъ, имѣвшій направленіе къ Еникальскому проливу.

мельскимъ берегамъ. Чрезъ два дни увидѣлъ непріятельскій флотъ, стоящій на якорѣ у мыса Каліакріи, подъ прикрытіемъ построенной на берегу баттареи (*). У Турокъ было 18 кораблей, 17 фрегатовъ и 43 мелкихъ судовъ. Десять изъ нихъ были флагманскіе. Ушаковъ прошелъ со флотомъ своимъ подъ выстрѣлами баттареи, отрѣзалъ Турокъ отъ берега и, будучи у нихъ на вѣтрѣ, спѣшилъ атаковать ихъ. Флотъ непріятельскій, изумленный неожиданнымъ приходомъ Русскихъ кораблей, отрубилъ канаты и, вступая подъ паруса, пришелъ въ такое замѣшательство, что корабли ихъ сходились между собою и причиняли вредъ. На одномъ упала безань-мачта, на другомъ переломился бушпритъ. Первый остался при флотѣ, а второй направилъ путь свой къ Варнѣ. Капитанъ-паша бѣжалъ со флотомъ подъ вѣтеръ и началъ строить линію баталіи: то на правый, то на лѣвый галсъ. Между тѣмъ какъ непріятельскій флотъ отступалъ, контръ-адмиралъ Ушаковъ спускался на нихъ въ ордерѣ марша трехъ колоннъ; но какъ капитанъ-паша нѣкоторую часть своихъ кораблей устроилъ уже въ линію баталіи праваго галса, а Алжирскій паша Саитъ-Али, съ отдѣльною частію флота, подъ краснымъ флагомъ, пошелъ впередъ и обратилъ весь флотъ за собою, устраивая линію на лѣвый галсъ, чему и капитанъ-паша послѣдовалъ, то Ушаковъ, гнавшись за ними, приказалъ строить съ поспѣшностію линію баталіи, при вѣтрѣ NNO, параллельно непріятельскому флоту и спускаться на него. Въ это время Саитъ-Али-паша съ двумя кораблями своей эскадры и съ нѣсколькими Турецкими фрегатами, будучи самъ передовымъ, спѣшилъ уйдти впередъ, чтобъ поворотить на другой галсъ и выйдти на вѣтеръ. Ушаковъ погнался за ними на кораблѣ Рождество Христово, приказалъ флоту слѣдовать за нимъ и сомкнуть дистанцію между кораблями. Когда линія флота построена была въ самомъ близкомъ разстояніи противъ непріятельской и передовой, корабль Саитъ-Али-паши догнанъ, тогда Ушаковъ обошелъ, атаковалъ его съ носу и сдѣлалъ сигналъ: начать общее сраженіе. Бой былъ кровопролитный и продолжался 4 часа. Непріятель претерпѣлъ большое поврежденіе и бѣжалъ. Прежде всего былъ сбитъ корабль Алжирскаго паши. Безъ форъ-стеньги, безъ гротъ-марселя, съ растрепанными парусами и большими поврежденіями въ корпусѣ, спустился въ средину своего флота. Заступившіе его мѣсто два корабля и два фрегата краснаго флага, также пошли за линію. Корабль Іоаннъ предтеча, Александръ невскій и Ѳеодоръ стратилатъ окружили бѣгущіе непріятельскіе корабли и производили по нимъ и вдоль всего флота безпрерывный жестокій огонь. Корабль Ушакова, преслѣдуя Саитъ-Али-пашу, вошелъ въ центръ непріятельской

(*) См. Таб. VIII.

линіи и довершилъ пораженіе непріятельскаго корабля. Прочіе Русскіе корабли и фрегаты гвали и поражали ихъ выстрѣлами до самой темной ночи. Многіе Турецкіе корабли лишились рангоута и всѣ вообще были повреждены въ корпусахъ.

При побѣдѣ столь совершенной, можно было бы надѣяться, что значительная часть кораблей взята будетъ въ плѣнъ; но обстоятельства спасли Турокъ. Темнота ночи и густота дыма способствовали удалиться непріятельскому флоту. На другой день видны были на горизонтѣ подъ вѣтромъ вымпела Турецкихъ кораблей, идущихъ въ Константинополь. Контръ-адміралъ Ушаковъ сдѣлалъ сигналъ: прибавить парусовъ, и погнался за непріятелемъ; но вѣтеръ усилился, развелъ большое волненіе и принудилъ его остановить погоню, тѣмъ, болѣе, что разныя поврежденія на Русскихъ судахъ и въ особенности на кораблѣ Александръ оказавшаяся течь отъ подводныхъ пробоинъ, требовали починокъ, которыя невозможно было исправить, не имѣя безопаснаго пристанища. И по тому Ушаковъ подошелъ со флотомъ своимъ подъ берегъ мыса Эмене, сталъ на якорь и началъ исправлять свои поврежденія.

Разбитый Турецкій флотъ бѣжалъ на фордевиндъ въ разстройствѣ и спустился кто куда могъ. Алжирская эскадра вошла ночью въ Константинополь, и какъ адміральскій корабль началъ тонуть, то Саитъ-Али-паша, требуя помощи, палилъ изъ пушекъ. Султанъ проснулся и весь Константинополь встрепенулся. Съ разсвѣтомъ дня Султанъ увидѣлъ разбитые корабли, безъ мачтъ, со множествомъ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ на одномъ адміральскомъ кораблѣ Саитъ-Али находилось 450 человѣкъ. Нѣкоторые корабли, отъ большихъ поврежденій, бросились на Анатольскія берега, а корабль капитанъ-паши долго не могли отъискать.

Во время исправленія Россійскаго флота контръ-адміралъ Ушаковъ послалъ крейсеровъ искать непріятельскія суда. Они вошли въ Фаросскій заливъ и загнали на берега Сизополя, Мисемвріи и Ахіоло многія Турецкія суда съ хлѣбомъ, назначеннымъ для сухопутной арміи. Четыре изъ нихъ взяты въ плѣнъ съ 14 человѣками, а выброшенныя на берегъ, разбиты крейсерами. 2-го Августа, загнали на каменный рифъ мыса Эмене вышедшую изъ Варны Турецкую военную шебеку и разбили. Бывшіе на ней Алжирцы бросились въ воду и многіе потонули, а которые выбѣжали на берегъ, побиты пушечными выстрѣлами съ гребныхъ судовъ.

Чрезъ три дни, всѣ поврежденія были исправлены и флотъ приведенъ въ благонадежное состояніе. Ушаковъ узналъ отъ плѣнныхъ, что въ Варнѣ находится Турецкая флотилія, рѣшился идти туда со флотомъ, истребить ее, по томъ идти къ Константинопольскому проливу и продолжать свои поиски.

5-го Августа флотъ снялся съ якоря и, лавируя, подошелъ на третій день къ Варнѣ, откуда вышли два Турецкіе кирлангича. Ушаковъ послалъ за ними въ погоню нѣсколько крейсеровъ; но они вмѣсто того чтобъ бѣжать отъ своихъ преслѣдователей, какъ это дѣлали всегда, сами пошли къ нимъ, показывая знаками, что желаютъ сообщить какое-то извѣстіе. Кирланчиги были допущены къ флоту и Турки передали Ушакову повелѣніе отъ князя Репнина: прекратить военныя дѣйствія по случаю того, что въ 31-й день Іюля подписаны въ Галацѣ прелиминарныя статьи мира. Вслѣдъ за этимъ Ушаковъ получилъ на Россійскомъ суднѣ, прибывшемъ изъ Дуная, такое-же повелѣніе отъ князя Потемкина, и онъ принужденъ былъ оставить свои предпріятія и возвратиться съ Севастополь, куда и прибылъ со всѣмъ флотомъ 19-го Августа. Этимъ окончились подвиги Черноморскаго флота въ войнѣ съ Турками, съ 1787 по 1791 годъ, которые были первые на водахъ Чернаго моря и прославили его.

Разбитіе визиря подъ Мачиномъ княземъ Репнинымъ, взятіе приступомъ Анапы генераломъ Гудовичемъ, видъ разбитыхъ кораблей контръ-адмираломъ Ушаковымъ и страхъ о приближеніи Россійскаго флота къ Константинополю, сильно подѣйствовали на членовъ дивана, и онъ немедленно предписалъ верховному визирю, поспѣшить заключеніемъ мира, который и состоялся въ Ясахъ 29-го Декабря, 1791 года. Турки обязались въ точности исполнить всѣ условія Кайнарджійскаго договора, признать господство Россіи надъ Крымомъ и уступить Очаковъ и все пространство между Бугомъ и Днѣстромъ. Россія возвратила Турціи Измаилъ и всѣ крѣпости при Дунаѣ находящіяся.

Такимъ образомъ предположеніе Петра I совершила Екатерина II. Сѣверные берега Чернаго моря покорены, свободная морская водворена, флотъ нашъ и купеческія суда ходятъ по морямъ свободно, южная Россія населяется и народъ благоденствуетъ.

Контръ-адмиралъ Ушаковъ, какъ предводитель Черноморскаго флота, за всѣ побѣды, одержанныя ими во время войны надъ непріятелемъ, награжденъ вице-адмираломъ, также и всѣ командиры судовъ и подчиненные получили награды по заслугамъ.

Послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, Ушаковъ занялся исправленіемъ флота, увеличеніемъ адмиралтейства, построеніемъ хорошихъ казармъ и приведеніемъ въ лучшее состоніе госпиталя. Заставилъ чиновниковъ и нижнихъ служителей строить хорошіе дома, для помѣщенія семействъ своихъ и этимъ улучшилъ хозяйство ихъ и украсилъ Севастополь. Завелъ загородное гулянье, въ Ушаковой балкѣ, исправилъ дороги, учредилъ рынки, рылъ колодези и установилъ вольные перевозы на гребныхъ судахъ. Однимъ словомъ, онъ сдѣлалъ много полезнаго для служащихъ и города.

1792—1798 годъ.

Въ эти года вице-адміралъ Ушаковъ занимался не только устройствомъ города, но и увеличеніемъ флота, приведеніемъ его въ хорошее состояніе (замѣщая худыя суда новыми) и обученіемъ командъ морскому искутству.

Въ исходѣ 1791 и въ началѣ 1792 года прибыли въ Севастополь вновь выстроенныя суда въ Херсонѣ: корабли 74 пуш. Богоявленіе Господне, Св. Троица и 18 пуш. акатъ № 2-й; въ Николаевѣ: корабль 50 пуш. Григорій великой Арменіи и акатъ 18 пуш. Св. Ирина; въ Таганрогѣ: корабль 46 пуш. Казанская Богородица и бомбардирскія судна № 1 и 2-й; и въ Кременчугѣ: десять транспортовъ подъ номерами, такъ что въ 1792 году Черноморскій флотъ имѣлъ 21 корабль: 80 пуш. Рождество Христово, Іоаннъ предтеча, 74 пуш. Св. Троица, Богоявленіе Господне, 66 пуш. Преображеніе Господне, Св. Павелъ. Св. Владиміръ, Марія магдалина; 50 пуш. Леонтій мученикъ, Григорій великой Арменіи, Александръ невскій, Георгій побѣдоносецъ, Андрей первозванный, Св. Николай, 46 пуш. Сошествіе Св. Духа, Петръ апостолъ, Іоаннъ богословъ, царь Константинъ, Ѳеодоръ стратилатъ, Казанская Богородица и наврхія Вознесеніе Господне; 8 фрегатовъ: 40 пуш. Несторъ преподобный, Св. Іеронимъ, Іоаннъ воинственникъ; 36 пуш. макроплія Марко евангелистъ, 23 пуш. Іоаннъ Златоустъ, 26 пуш. Никита мученикъ, 20 пуш. Григорій великой Арменіи и Легкій; бомбардирскихъ судовъ 4, разныхъ мелкихъ судовъ для крейсерства 40; брандеровъ 3 и транспортовъ 16. Днѣпровская флотилія состояла изъ 1 плавучей батареи, 1 бомбардирскаго судна, 9 бригантинъ, 50 канонирскихъ лодокъ и 34 лансоновъ, и Азовская флотилія, имѣвшая пребываніе въ Таганрогѣ и Еникальскомъ проливѣ, состояла изъ 1 полугалеры, 6 двойныхъ шлюпокъ, 1 лансона, 45 лодокъ, 25 мелкихъ судовъ и 11 транспортовъ.

Послѣ заключенія мира съ Отоманскою портою, Днѣпровская флотилія, стоявшая въ Галацѣ, должна была перейти въ Николаевъ. Для сопровожденія ея изъ Сулинскихъ гирлъ до Лимана, посланъ былъ, 2-го Апрѣля 1792 года, изъ Севастополя отрядъ изъ судовъ: акатъ Св. Ирина и крейсеровъ: Панагія дульсино, Св. Николяй, Кеко-Шавро, Панагія папанди, Чичеринъ, Надежда на благополучіе и Св. Андрей, подъ командою капитанъ-лейтенанта Тригони. 4-го Апрѣля, подходя къ Сулинскимъ гирламъ, встрѣтилъ отрядъ сильный вѣтеръ NNO. Судно Св. Андрей, подъ командою лейтенанта Варваки, открыло течь и потонуло съ командиромъ и всею командою, состоящею изъ 38 человѣкъ, въ виду

отряда, который отъ большаго волненія, не могъ спасти ихъ. Въ этомъ же году, полака Симферополь, подъ командою капитана-лейтенанта барона фонъ Вегезака, идучи изъ Глубокой пристани въ Севастополь, съ лѣсомъ, 29-го Іюня, отъ сильнаго NO вѣтра и большаго волненія, потекла и потонула въ морѣ, въ 80 миляхъ отъ Севастополя. Командиръ и вся команда спасены были, случившимися въ это время около ея судами Панагія дульсино и Св. Николай и доставлены въ Севастополь. Другая полака Св. Параскевія, подъ командою капитана Кундури и судно Чечеринъ—прапорщика Калибрія, шли изъ Таганрога въ Севастополь съ грузомъ желѣза. Сильный отъ SW вѣтеръ заставилъ ихъ спуститься въ Ласпи, 20 Ноября, и стать на трехъ якоряхъ: но волненіе было такъ велико, что дрейфовало ихъ на берегъ и они принуждены были отрубить канаты и идти въ море. Сильная течь заставила ихъ спуститься въ Ялту и по не имѣнію якорей, пошли прямо на берегъ. Суда ихъ разбились, а люди всѣ спаслись.

Въ исходѣ 1793 года, старшій членъ Черноморскаго адмиралтейскаго правленія вице-адмиралъ Мордвиновъ, увѣдомилъ командира Черноморскаго флота вице-адмирала Ушакова, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, адмиралтействъ коллегія приказала кораблямъ, имѣющимъ 50 пушекъ и менѣе, называться фрегатами.

Съ 1793 по 1798 годъ ежегодно лѣтомъ выходила въ море эскадра изъ 7 кораблей, 2 фрегатовъ и 1 репетичнаго судна, подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова, для практики и эволюціи. Плаваніе имѣла между Севастополемъ и Тарханкутомъ и, по окончаніи положеннаго времени, возвращалась въ Севастополь и входила въ гавань.

Между тѣмъ нѣкоторыя корабли и фрегаты, отъ долговременнаго и безпрерывнаго плаванія въ морѣ, пришли въ негодность и были разобраны. Въ 1794 году: корабль Преображеніе Господне, фрегаты Леонтій мученикъ и Іоаннъ воинственникъ; и въ 1795 году, фрегаты Св. Іеронимъ и Несторъ преподобный; и въ 1796 году, фрегаты Григорій великой Арменіи и Никита мученикъ. На мѣсто ихъ выстроили вновь: въ 1794 году, въ Таганрогѣ: фрегаты 32 пуш. Счастливый и 22 пуш. Поспѣшный; въ 1795 году, въ Севастополѣ: шкуну 10 пуш. подъ № 1 (*), и въ Таганрогѣ шкуну 10 пуш. подъ № 2; въ 1796 году, въ Херсонѣ: 74 пушечные корабли Захарій и Елисавета, Св. Петръ, и въ Николаевѣ: 84 пуш. корабль Св. Павелъ въ 1797 году, въ Херсонѣ: 50 пуш. фрегатъ Св. Михаилъ; и въ 1798 году году, въ Херсонѣ: корабли 74 пушечные Михаилъ и Семеонъ и Анна, такъ что Черноморскій

(*) Первое судно построенное въ Севастополѣ, изъ Крымскаго лѣса, съ подряда, австрійскимъ дворяниномъ Макюзи.

флотъ въ началѣ царствованія Императора Павла, въ 1798 году, состоялъ изъ 12 кораблей: 84 пуш. Св. Павелъ, 80 пуш. Рождество Христово, Іоаннъ предтеча, 74 пуш. Св. Петръ, Захарій и Елисавета, Св. Михаилъ, Симеонъ и Анна, Св. Троица, Богоявленіе Господне, 66 пуш. Св. Владиміръ, Марія магдалина, Св. Павелъ; 18 фрегатовъ: 50 пуш. Св. Михаилъ, Григорій великой Арменіи, Георгій побѣдоносецъ, Андрей первозванный, Александръ невскій, Св. Николай, 46 пуш. Петръ апостолъ, Іоаннъ богословъ, царь Константинъ, Θедоръ стратилатъ, Вознесеніе Господне, Сошествіе Св. Духа, Казанская Богородица, 36 пуш. макропліа Марко евангелистъ, 32 пуш. Іоаннъ златоустъ, Счастливый, 20 пуш. Легкій, Поспѣшный; 3 бомбардирскихъ фрегатовъ: 22 пуш. Св. Елена, Св. Матѳей, 16 пуш. Св. Николай; 2 бомбардирскихъ судовъ: 14 пуш. Полоцкъ, Рожество Богородицы; 2 акатовъ: 18 пуш. Св. Ирина № 2; 2 военныхъ транспортовъ: 22 пуш. Сергій чудотворецъ, Св. Николай; 15 грузовыхъ транспортовъ, и 22 разныхъ мелкихъ судовъ. Всего числилось въ Черноморскомъ флотѣ 76 судовъ.

З. АРКАСЪ.

Д. Ч. О.

Севастополь.

Государственная Историческая библиотека

(Изъ IV тома Записокъ Од. Общ. Исторіи и Древностей).

ПЕЧАТАНО ВЪ ОД. ГОРОД. ТИПОГРАФІИ.